

Предраг Миличевич

Книга рассчитана на широкий круг читателей, особенно на молодое поколение, она призвана помочь разобраться в тех событиях, которые произошли в СССР, СФРЮ и других странах бывшего социалистического содружества в конце XX столетия.

Москва
2001

Об авторе

Миличевич Предраг Чедомирович родился 22 марта 1926 г. в г. Белграде. Отец Чедомир Миличевич и мать Анджелия Миличевич-Зренянин были учителями. Начальную школу и 4 класса гимназии Предраг Миличевич закончил в городе Вршац. 15-го сентября 1939 года был принят в подпольный Союз коммунистической молодежи Югославии, в работе которого принимал активное участие. В 1940 году - секретарь комсомольской ячейки. Постоянно участвует в работе подпольной партийной типографии, находящейся в доме родителей, печатает листовки ЦК КПЮ, участвует в печатании Истории ВКП(б). Летом 1940 года был слушателем подпольных партийно-комсомольских курсов в лагере на Фрушкой горе.

Участвует в подготовке восстания и в самом восстании 1941г., в народно-освободительной войне 1941-1945гг. С июня 1941 года является связным горкома, райкома и окружкома КПЮ и руководства народно-освободительной борьбой народа Южного Баната. Был бойцом городской партизанской тройки южнобанатского партизанского отряда, участвовал в диверсионных акциях, участвовал в распространении листовок, был членом спец. разведгруппы подпольного райкома и т.д. Дважды арестовывался гестапо (в июне 1941 г. и в мае 1942г.), но за отсутствием прямых улик и свидетельств поста соответствующих гестаповских структур был отпущен на волю.

В конце сентября 1944 г. присоединяется к подразделениям 3-го Украинского Фронта Красной Армии, наступающих из Румынии в направлении г. Вршац, и 30-го сентября - 2 октября 1944г. участвует в боях за освобождение Вршаца. 3 октября 1944г. входит во вновь образованный горком Комсомола. В ноябре 1944г. Предраг Миличевич принят в члены КПЮ.

Работает до осени 1945 года секретарем горкома комсомола, членом бюро горкома КПЮ. С осени 1945 по 1946 год работает заместителем секретаря комитета Комсомола Южного Баната по идеологии в г. Панчево. Одновременно учится в 3-й партизанской гимназии в Белграде, которую заканчивает с отличием летом 1946г.

Осенью 1946г. по договоренности Югославского и Советского правительства П. Миличевич направляется в СССР на продолжение учебы. В ноябре 1946г. поступает в Московский Авиационный Институт им. С. Орджоникидзе на факультет авиационных двигателей и до лета 1948г. заканчивает 2 курса этого факультета. В 1947-1948гг. являлся секретарем парторганизации югославских студентов в Москве. Летом 1948г., сдав экзамены за второй год учебы, П. Миличевич с коллегами возвращается в Югославию на каникулы.

Осенью 1948г.был кооптирован в партийный комитет КПЮ Белградского Университета.

Будучи непосредственным свидетелем массовых репрессий против студентов Белградского Университета - членов КПЮ, только за то что они были по убеждению против разрыва отношений с Советским Союзом и ознакомившись с обстановкой в стране, антисоветскими и антисоциалистическими действиями властей, в том числе и разгромом Коммунистической партии Югославии, П. Миличевич выступил против вышеуказанной антисоциалистической политики, проводимой Тито.

С конца 1948г.и в 1949г. П. Миличевич - член редколлегии "Новая борьба" в г. Прага. В январе 1950 г. П. Миличевич по ложному доносу и наветам тогдашнего генерального секретаря ЦК КП Чехословакии Сланского и секретаря ЦК КПЧ Геминдера был советскими властями арестован и обвинен в шпионаже в пользу Тито, в подготовке террористических и диверсионных актов, в подготовке убийств руководителей международного и коммунистического движения по статьям 58.1,58.2,58.3,58.4 УК. После длительного сложного следствия и всевозможных проверок П. Миличевич был вызван осенью 1953 г. в ЦК КПСС в Москву, где все обвинения и наветы были сняты. ЦК КПСС направил П. Миличевича на продолжение учебы в Московский Авиационный Институт. В1957 году П. Миличевич заканчивает учебу, защищает с отличием диплом на факультете реактивных двигателей и направляется на одно из ведущих предприятий оборонной промышленности, где и проработал сорок два года вплоть до лета 1998 года.

П. Миличевич прошел путь от рядового инженера-конструктора до ведущего конструктора сложных систем управления, в последние года работал начальником одного из отделов предприятия. П. Миличевич активно участвовал в создании ряда систем управления реактивных и ракетных двигателей для самолетов МИГ, СУ, ТУ, для сверхзвукового пассажирского лайнера ТУ-144, "Сотки" и советской космической системы "Буран". Имеет 31 изобретение по системам управления. П. Миличевич в 1962г.вступает в члены КПСС, наряду с производственной работой в течение более 20 лет являлся зам. секретаря Парткома КПСС предприятия вплоть до контрреволюционного переворота 1990г. Он является одним из авторов сербско-русского политехнического словаря (1967г).

За участие в войне против немецко-фашистских захватчиков и за свои труды в оборонной промышленности имеет правительственные награды.

Все эти годы П. Миличевич постоянно следит за событиями в родной Югославии, систематически посещая ее, изучая сложные процессы югославской действительности. В 1983г. в Москве вышла его книга

воспоминаний "Товарищи мои", (изд. "Молодая Гвардия") посвященная героической борьбе народов Югославии, руководимых коммунистами и комсомольцами против немецко-фашистских агрессоров. В 1996г. вышла его книга "Гитлер, Черчилль, Клинтон, Коль и Югославия", (изд. "Палея"), направленная в защиту Югославии, подвергшейся наглой агрессии США и НАТО. В 1999г. выходит его книга "Шесть агрессий Запада против Южных славян в XX веке" (изд. "Палея"), посвященная нашествиям империалистических стран на СРЮ. Кроме того П. Миличевич автор многочисленных статей, опубликованных в газетах и журналах России и СНГ, в которых анализируются причины развала Югославии и агрессии Запада во главе США против Югославии.

Предисловие

Автор данной книги Предраг Миличевич, серб по происхождению, родился в Белграде, в молодые годы жил и работал в Югославии, а с 1953г. является гражданином России.

В книге автором поднята исключительно важная тема - недооценка ревизионизма, как оппортунистического идейно-политического течения в социалистических государствах. На примере Югославии, бывшего Советского Союза, теперь России и других стран, автор в очень доступной форме, опираясь на исторические события, свидетелем которых он был, показывает к каким разрушительным последствиям приходят государства, когда в рабочем, коммунистическом движении не придается значение борьбе с ревизионизмом.

Многие партийные деятели последних десятилетий стали забывать ленинское учение о ревизионизме. Автор справедливо подчеркивает роль В.И. Ленина и И.В. Сталина в борьбе с этим течением, их постоянное требование не забывать об исключительном его вреде в рабочем и коммунистическом движении. Ревизионизм под видом "обновления", "пересмотра", "ревизии" извращает учение марксизма-ленинизма, занимая враждебные позиции по отношению к марксистско-ленинским партиям, являясь надеждой отражением буржуазного влияния на рабочее движение.

В книге довольно ярко отражены насущные проблемы нынешней России, которые появились в результате разрушительной деятельности современного ревизионизма, приведшего страну к тяжелейшим последствиям. Простые люди понесли огромные материальные и моральные потери в результате ликвидации социалистических завоеваний, внедрения варварского, бандитского капитализма. Автору удалось наглядно показать, что потерял простой человек от уничтожения социализма, и это особенно важно сейчас,

когда большинство людей до сих пор не могут осознать, что с ними произошло.

Тяжелые последствия ревизионизма и его так называемого "реформаторства" в России сказывались постепенно, не сразу. Автор вскрывает глубокие корни этого процесса.

Привлекая внимание читателя к Югославии, к истории развития социализма в его родной стране, автор умело связывает результаты разрушительной деятельности ревизионизма как в СФРЮ так и в СССР. Раскрывая события военных лет, приход к власти в Югославии Тито, автор, будучи участником войны и строительства социализма у себя на Родине, вскрывает ревизионистскую сущность политики Тито. Не каждый из современников знает о трагических событиях в СФРЮ, связанных с разгромом Коммунистической партии Югославии, когда из 285 тысяч членов партии 218 тысяч было из партии исключено, хотя большинство из них вынесло на своих плечах всю тяжесть борьбы за свободу и социализм. Все они были репрессированы. В книге дается информация о постоянных связях Тито с Черчиллем, усмотревшим в Тито человека, которого можно использовать для обеспечения развития Югославии по пути, выгодному для Запада с тем, чтобы создать буферное государство развивающемуся социалистическому содружеству и, надо заметить, в своем выборе Черчилль не ошибся.

Читателю предлагаемой книги представляется возможность познакомиться с подлинниками писем И. Сталина и В. Молотова к руководителям Югославии Тито и Карделю, в которых они обращали внимание на их неправильные действия в партийной работе, на ошибочность избранного пути в развитии Югославии. Приведенные в книге подлинные письма Сталина и Молотова очень важны для познания истинной правды о взаимоотношениях руководителей двух братских стран, партийных руководителей. Не все знают, что Тито, придя к власти, держал партию коммунистов Югославии на нелегальном положении многие годы, вплоть до ее разгрома в 1948г..

Впоследствии из преданной ему партноменклатуры, остатков партии незрелых, не закаленных в боях партийцев, а также антисоветских элементов он создал Союз коммунистов Югославии. Не приняв во внимание справедливых советов Сталина и Молотова, Тито продолжил ошибочную политику в развитии страны - Югославия стала на путь так называемого "рыночного, гуманного, демократического, самоуправного" социализма.

Предав идеи международного коммунистического и рабочего движения, Тито со своими единомышленниками, по существу, подготовил плачевное будущее, в котором оказалась впоследствии СФР Югославия.

Примечательно, что автор книги Предраг Миличевич вскрыл элементы троцкизма в деятельности Н. Хрущева, который, будучи недалеким политиком, нанес непоправимый ущерб социализму в нашей стране. Придя к власти после смерти Сталина, Хрущев развернул невероятную по своим масштабам антинаучную, безграмотную работу по разоблачению "культы личности" Сталина. Принципиальные взгляды Сталина на политику Тито Хрущев совершенно не понял, примитивно сводя принципиальные разногласия к якобы какой-то затаенной ссоре. Хрущев стал превозносить Тито, называя его великим стратегом и великим политиком, не обращая внимания и закрывая глаза на урон, который Тито своей деятельностью наносил международному коммунистическому движению и авторитету СССР.

Неправильная оценка происходящего в СФРЮ и безосновательная поддержка Хрущевым Тито во всех его деяниях оказали отрицательное воздействие на развитие социализма в СССР, осознанно и неосознанно Хрущевым была заложена база для воспитания антисоветчиков, бюрократов, прозападников в партии, комсомоле и других организациях. Под его покровительством воспитывалась довольно мощная группировка партократов и гуманитариев, нынче причисляемых к так называемым "шестидесятникам", превратившимся потом в пятую колонну Запада. Именно они и привели своей безответственной деятельностью мощную социалистическую страну к катастрофе и фактически обеспечили контрреволюционный переворот в СССР.

Автор называет пофамильно целую плеяду партийных и общественных деятелей, которые вследствие своей ревизионистской деятельности разрушили социалистические завоевания и создали невероятно трудные условия жизни для простых людей.

Автор книги не претендует на полное раскрытие причин поражения социализма, хотя нельзя не отметить его стремление к анализу этих причин. Автором выражается уверенность в том, что интеллектуальный гений трудового народа России и других стран найдет в себе силы решить задачу научного марксистского анализа причин поражения социализма.

Книга будет очень полезной для широкого круга читателей, особенно для молодого поколения, она поможет многим людям разобраться в тех событиях, которые произошли в СССР, СФРЮ и других странах бывшего социалистического содружества в конце XX столетия.

Председатель Международного Союза славянских журналистов,
профессор **Ольга Зарудная**

"Клевету нужно заклеить, а не превращать в предмет дискуссий".

И. Сталин

От автора

Издание предлагаемой вниманию читателя работы вызвано необходимостью разоблачения ревизионизма, особенно распространившегося после разрушения СССР, социалистического содружества и коммунистического рабочего движения. Об опасности и возможных тяжелых последствиях деятельности ревизионистов предупреждал в свое время В. Ленин, предупреждал и И. Сталин в письмах югославским руководителям в 1948г. К сожалению, на русском языке эти письма не публиковались. Как известно, доступ в соответствующие архивы затруднен. Автор был вынужден указанные письма перевести с сербско-хорватского языка на русский, пользуясь брошюрой, изданной типографией "Борба", Белград, 1948г. Не исключено, что оригиналы писем уничтожены в свое время Хрущевым, как и многие другие документы. Поэтому за абсолютную тождественность перевода оригиналу автор не может поручиться, за что и приносит свои извинения читателям.

Ревизионизм как течение в рабочем и коммунистическом движении - явление международное, присущее, к сожалению, как компартиям капиталистических, так и компартиям социалистических стран. Особенно опасен ревизионизм, как об этом предупреждали В. Ленин и И. Сталин, если с ним в своих рядах не ведется систематическая, бескомпромиссная борьба. Очевидно также и то, что публикуемые письма И. Сталина и В. Молотова относятся не только к югославскому ревизионизму. Не менее актуальны они и для всех других компартий, в том числе и для всех компартий бывшего Советского Союза.

Со времени опубликования писем Сталина и Молотова много воды утекло, с тех пор прошло более полувека. История уготовила за это время и Югославии, и социалистическому содружеству и Советскому Союзу трагическую судьбу не без помощи ревизионизма.

Ввиду того, что в предлагаемой работе отчасти речь идет о ревизионизме в югославском коммунистическом и рабочем движении 50 - 70 годов, автор считает необходимым подчеркнуть следующую особенность сегодняшнего дня. В настоящее время в начале третьего тысячелетия, в результате сложения исторических процессов, форпостом борьбы против агрессивных США и НАТО оказалась С.Р. Югославия. Именно она сдерживала натиск "нового мирового порядка" наследников Гитлера, направленный на

порабощение свободлюбивых народов, в первую очередь славян с их высокой духовностью и культурой. Нельзя закрывать глаза на то, что Югославия защищала не только себя, но и Россию, Белоруссию, Украину, и весь по-настоящему цивилизованный мир.

Всякому здравомыслящему человеку должна быть ясна стратегическая цель США - расчленение и затем полное подчинение и порабощение России. Без этого, как об этом говорят главные стратеги США, им, богом данным хозяевам земного шара, покоя не будет. Поэтому Россия, для собственной безопасности, должна была помочь Югославии и защитить ее не на словах, а на деле. Очевидно также, что стратегические интересы России требовали не только экономической и военной помощи Югославии, но и реального политического объединения в первую очередь славянских стран России, Белоруссии, Украины и Югославии. К сожалению, стремление Югославии в намечаемый союз Славянских государств не встретило реальной поддержки правителей России и Украины, тем и воспользовались США и НАТО в сентябре 2000 года. Хорошо подготовленным силовым ударом и коварными методами навязали своих ставленников сербскому народу, ведущему вот уже более 8 лет в одиночестве тяжелейшую борьбу против агрессивного "цивилизованного" Запада,

Переходя к основному содержанию данной работы, хотелось бы подчеркнуть следующее.

Рассматривая причины разрушения стран социалистического содружества в начале 90-х годов, исследуя прежде всего крупнейшие внутренние недостатки, имевшие место в системе управления этими социалистическими обществами, которые и привели к катастрофическим поражениям, нельзя ни на минуту забывать об огромных исторических победах социализма в первой половине двадцатого столетия, великих победах российского пролетариата и трудящихся масс, приведших к созданию первого в мире рабоче-крестьянского государства и превративших это государство в мощнейшую твердыню мира и социализма, в великий Советский Союз. Историческая победа СССР над ударной силой империализма германским фашизмом, четырехлетняя – народно-освободительная борьба народов Югославии, предводимых коммунистами, против немецких оккупантов, Словацкое народное восстание, борьба польской Армии Людовой и чешской армии генерала Свободы, болгарские и албанские партизаны и тысячи подпольщиков порабощенной Европы в своей героической борьбе против гитлеризма вдохновляли свои народы великими идеями свободы и реализации социалистических идеалов после победы над фашиствующим мракобесием капитала. Образование стран социалистического содружества в Восточной Европе, распад колониальной системы, победа социалистических

революций в Китае, Вьетнаме, Корее, на Кубе - все это звенья торжества социализма на земном шаре.

Я уже не говорю о тех огромных социальных завоеваниях трудящихся социалистических стран, которыми они пользовались во второй половине двадцатого столетия и к которым они привыкли как чему-то вполне естественному в своей повседневной жизни.

Также нельзя забывать о большой братской помощи социалистических стран народам бывших колоний. Да и социальные завоевания трудящихся так называемых высокоразвитых стран Запада и уступки им со стороны капитала обусловлены были именно существованием мощного социалистического содружества.

Вполне понятно, что многочисленным европейским обывателям, бывшим членам бывших компартий Западной и Восточной Европы, многочисленным интеллектуалам, симпатизировавшим социализму на словах десять лет тому назад, а также многим сегодняшним членам оппозиционных, левых партий, считающих себя коммунистами, разговор о ревизионизме (после таких катастрофических поражений социалистических государств в Европе) может показаться беспредметным.

Какой там еще ревизионизм (!?!), когда все пошло прахом -рассуждают бывшие доброжелатели коммунизма. Державу спасать надо, нация в опасности! - и разбредшись по национальным квартирам, потихоньку, сознательно, либо бессознательно, подыгрывают контрреволюции. Кондовые же враги социализма по этому поводу просто высокомерно и злорадно ухмыляются.

Что можно сказать вкратце о данной проблеме?

Во-первых, поражение системы управления социалистических стран Восточной Европы в восьмидесятые годы XX-го столетия совершенно не означает поражения социалистических идей и социализма как таковых. Во-вторых, трудящиеся стран Китая, народно-демократической Кореи, Кубы, Вьетнама, несмотря на истощный вой США и Западной Европы, продолжают успешно строить свои социалистические государства. В-третьих, поражение социалистической системы управления в восточноевропейских странах совершенно не устранило в Европе разделение европейского общества на классы - класс буржуазии и класс трудящихся. Даже наоборот, усугубило это разделение. Посмотрите открытыми глазами на то, как быстро советское общество после капиталистической контрреволюции в конце 80-х - начале 90-х годов разделилось на малочисленный от силы 10-и процентный класс богачей (нুবоришей разного пошиба, экономических и политических спекулянтов, воров всех мастей из бывших докторов наук, маститых

партократов, комсомольских и профсоюзных "вожаков", и директоров казнокрадов, олигархов, бывших теневиков-паразитов - называйте их, как хотите) и на огромный класс трудящихся, обворованных и обездоленных. А раз есть разделение общества на классы с противоположными интересами, будет и борьба между ними. И это, как известно, не зависит ни от американского Уолл-стрита, ни от лондонского Сити, ни от германских социал-демократов, ни от губернаторов, мэров и президентов капиталистической России. И в этой ожесточенной борьбе трудящихся за свержение ига капитала появляется течение ревизионизма, готового небескорыстно прислуживать капиталу, о чем предупреждали ещё Маркс и Ленин. Они на научной основе показали и истоки ревизионизма всех мастей и необходимость беспощадной борьбы с ним, если действительно хотим добиться победы социализма. В четвертых, любому здравомыслящему человеку, желающему трезво смотреть правде в глаза, видно, что США со своей американизацией и "новым мировым порядком" права сильного, со своим бескультурьем, жадной наживы, массовой патологией, порнографией, наркоманией, зомбированием молодого поколения, низкопробной кино-телепродукцией вместе с подпевающей им Западной цивилизацией не могут дать человечеству ничего, кроме рада катастрофических столкновений и сползания человечества к общему загниванию. Именно поэтому социализму альтернативы нет. Естественным является и тот момент, что людям, стоящим на позициях узколобого национализма, или вернее сказать зараженным буржуазной идеологией национального превосходства и прикрытой национальной нетерпимости, не понимающих величия социалистического патриотизма, неразрывно связанного с международной солидарностью трудящихся, трудно понять проблемы, связанные с опасностью ревизионизма в рабочем революционном движении, ибо буржуазные взгляды всегда были и будут несовместимы с взглядами организованных отрядов трудящихся масс.

А озлобленным врагам социализма и социалистических идей, кондовым антикоммунистам можно просто еще раз напомнить пророческие слова Маркса и Энгельса: "Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма!"

Что потеряли трудящиеся в результате разрушения социалистических стран

Прежде чем перейти к попытке анализа некоторых причин разрушения социалистических стран, необходимо напомнить вкратце основные бесспорные истины, тщательно затапываемые контрреволюционными правительствами стран Восточной Европы и огромным валом лжи и клеветы продажных проправительственных СМИ. О каких бесспорных истинах идет речь, или другими словами, что трудящиеся социалистических стран теряют, возвращаясь назад к капитализму, к всеобщей рыночной стихии, или как теперь это апологеты капитализма величают, к "свободному мировому рынку"?

В первую очередь трудящиеся теряют право на труд, ибо основной лозунг пролетарских революций - право на "свободный от эксплуатации труд", который гарантировала конституция социалистического государства, заменила свобода частной собственности. Именно рынок рабочей силы, рынок наемного труда, безжалостно ликвидирует право на труд, влечёт за собой массовую безработицу, которая капиталистическим государством и узаконивается.

Великое право трудящихся на жилище ликвидируется с переходом к рынку жилья. Новоявленные капиталисты и их правительства постепенно загоняют трудящихся лицом к лицу с рынком, где всевозможные перекупщики и спекулянты скупают жильё и, взвинчивая цены на эксплуатационные и коммунальные услуги, постепенно вытесняют малоимущих в лачуги, или просто бросают на произвол судьбы.

Ликвидируется право на бесплатное среднее и высшее образование. Вводятся в жизнь сомнительного качества частные школы, гимназии, лицеи, вводится платное обучение в институтах и университетах. Реально молодежь неимущих семей лишается возможности получения сначала высшего, а затем и среднего образования. При этом качество образования катастрофически падает.

Постепенно ликвидируется право трудящихся на бесплатное медицинское обслуживание. Цены на лекарства стали непомерными. Платная медицина диктует больным свои условия. Оплата лечения и операций становится непомерной для основной массы трудящихся. Вокруг этих проблем, обрушившихся на головы трудящихся, очень много нечистоплотных спекуляций буржуазного пошиба. Вместе с уничтожением социализма ушло в небытие право детей трудящихся на счастливое детство. При социализме отдых детей в пионерлагерях был обеспечен всем желающим. Теперь же

стоимость пребывания детей в пионерлагерях, а также в детских садах и яслях стала непомерной. Платными стали спортсекции, музыкальные и художественные школы и кружки. Баснословно выросли цены на детскую обувь, одежду, игрушки.

Исчезло право на культуру и искусство. Народы социалистических стран были самыми "читающими" в мире, чему в огромной мере способствовала дешевизна книг, газет, журналов и широкая сеть прекрасных библиотек. Желтая пресса и порнография завладели прилавками. Всесильный рынок превратил в грандиозную свалку отбросов кино, литературу, эстраду, искусство в целом.

Непомерные цены на курортное и транспортное обслуживание заставляют трудящихся отказаться от обычных при социализме поездок на отдых. Только прослойке новоиспеченных богачей-спекулянтов по карману престижные курорты, морские пляжи и заграничные вояжи.

Великое достижение трудящихся при социализме, которое гарантировалось мощью социалистических государств, дружбой народов, верой в поступательный ход истории - право трудящихся на уверенность в завтрашнем дне выброшено капиталистической системой за борт и взамен навязана жесткая, звериная система борьбы за выживание, навязан страх от безработицы, старости, болезней, наркомании и бандитизма.

Имея в виду все вышесказанное, правомерен вопрос - почему трудящиеся социалистических стран не встали грудью на защиту своих великих завоеваний, почему не отбросили на свалку истории зарвавшуюся контрреволюцию, посягнувшую на эти завоевания трудящихся и на народную власть?

О некоторых причинах разрушения Советского Союза

В начале нового века, когда в руинах дымятся остовы Советского Союза, С.Ф.Р. Югославии и всех социалистических стран Восточной Европы, когда Польша, Чехия и Венгрия уже являются членами агрессивного ударного кулака империализма пакта НАТО, легко может показаться, что и причины разрушения этих стран одни и те же. Но это при более внимательном рассмотрении во многом окажется неточным.

В разрушении Советского Союза пророческими оказались предупреждения В.И. Ленина, который говорил: "Если нас, Советскую Россию, кто-то и может погубить, так это бюрократия!". Дальновидными оказались и

предупреждения И.В. Сталина, когда он говорил, что по мере развития советского общества и социализма классовая борьба внутри него будет обостряться. И действительно, с высот начала III-го тысячелетия видно, что по мере постепенного увеличения благосостояния советских людей и отсутствия реально действующего систематического контроля (контроля незаформализованного бюрократией, контроля, не зависящего ни в какой мере от самой власти), ввиду резкого, после смерти И.В. Сталина, затухания систематической борьбы с изъятиями и недостатками в системе управления социалистическим обществом, было только два пути дальнейшего развития СССР.

1 -й - паразитирующие слои общества - распоясавшаяся партократия, административная бюрократия, теневики, казнокрады, спекулянты, сращиваясь с криминальной прослойкой и в союзе с контрреволюционными элементами внутри и вне страны, постараются свергнуть советский строй, базирующийся на общенародной собственности. Только при этих условиях они отмоют в контрреволюционном хаосе наворованные за последние два-три десятилетия народные деньги, а после разгрома рабоче-крестьянского государства при дележе общенародной собственности прихватят еще материальных благ - сколько кто сумеет.

2-й - трудовой народ на данном этапе развития окажется все-таки мудрее и в непрерывной борьбе с паразитирующими элементами одолеет их притязания, сохранит советскую власть и социалистическую собственность и пойдет дальше в развитии государства социальной справедливости, устраняя на этом пути имеющиеся и вновь возникающие изъятия и недостатки, позволяющие паразитирующим элементам набирать силу.

Конечно, необходимо иметь в виду, что разрушение такого мощного социалистического государства, каким был Советский Союз, явилось результатом не только разлагающей деятельности партийной, и административной бюрократии, (распоясавшейся после смерти И. Сталина и прихода к власти бывшего троцкиста Н.Хрущева¹) и укрепившей свои экономические и политические позиции в 60-80-е годы, но также и результатом ряда других переплетающихся факторов.

Тут и отсутствие дальнейшей разработки теории современной системы управления социалистическим обществом, в соответствии с великолепными достижениями науки в разработках теории управления сложнейшими системами второй половины двадцатого века. Тут и отсутствие саморегуляции, так необходимых отрицательных обратных связей в системе управления социалистическим обществом. Тут и чрезмерная централизация всего и вся, без соответствующего объективного, независимого от исполнительной власти, контроля, что ускорило процесс гниения партийно-

административной верхушки, которое постепенно распространялось во все руководящие слои общества. Гниение породило появление в 50-80-х годах так называемой "розовой" экономики (призванной обеспечить высокий уровень благосостояния бюрократической верхушки), которая неизбежно создавала условия для процветания "теневой" экономики. Эти процессы в своем развитии привели к сращиванию этих двух экономик и созданию довольно мощной в финансовом отношении группировки дельцов, которых общественная собственность по природе своей не устраивала. Экспонентами этой, пока прикрытой группировки и явились идеологи так называемого "реформаторства" и "всемогущества" капиталистического рынка, сами "реформаторы-рыночники" и "шестидесятники" всех мастей.

Все это, в свою очередь, породило появление целого ряда руководителей, жизненные принципы которых сводились к карьеризму, собственному возвеличению, богатству, оторванности от нужд народа, беспринципности, предательству как средству достижения личных амбиций и ничего общего не имеющего с коммунистическими идеалами и большевизмом.

Целая плеяда культиков от Хрущева до Ельцина, несмотря на свою невероятную примитивность и серость, (благодаря отсутствию жестких отрицательных обратных связей в системе управления социалистическим обществом, объективно призванных исключать самую возможность появления бездарей у кормила власти), имела возможность подчинить систему управления все больше и больше интересам не только бюрократии, поддерживающей бездарей и прекрасно чувствующей себя при культике. Появлялась возможность, в условиях слабого контроля и отсутствия жестких обратных связей в централизованной системе управления обществом, подчинить ее интересам самого субъекта - отдельно взятой личности, вектор приложения сил которого, как показывает история, может быть направлен либо в положительную, либо в отрицательную сторону (как в сказке о добром и злом царе).

Верхушка советской партийной и административной бюрократии при отсутствии жесточайшего контроля, поддерживая культи-ки, и в свою очередь поддерживаемая ими же, постепенно превращалась в паразитирующую касту, все больше и больше отрывающуюся от интересов народа, все больше и больше противопоставляя свои интересы интересам народа, пока в своем моральном падении не дошла до оголтелого невиданного в мире предательства. Нельзя, конечно, не учитывать и тот немаловажный фактор, на который также неоднократно указывали В.И. Ленин и И.В. Сталин в своих работах и выступлениях, имея в виду систематическое стремление развитых капиталистических стран во что бы то ни стало разрушить социалистическую систему, а также и ряд других

обстоятельств, без учета которых трудно правильно оценить причины поражения социализма.

Удивительно, но факт - уже прошло более десяти лет, как началась открытая свистопляска контрреволюции в Советской России, которая в скрытой форме появилась гораздо раньше, и трудно поверить, что при таком образованном обществе еще не дан научный анализ причин поражения. Конечно, необходимо некоторое время, чтобы дым идеологического бреда бешеной контрреволюции развеялся и занудный писк ревизионистов всех мастей, так пышно разросшихся в обстановке поражения, приутих, и спокойно можно было бы приступить к расчистке завалов. Контрреволюция жизнь не остановит и нет сомнения, что интеллектуальный гений трудового народа России найдет в себе силы решить задачу научного марксистского анализа причин поражения социализма сегодня и на его основе проложит путь борьбы трудящихся за осуществление социалистических идеалов в будущем.

Роль субъективного фактора в подготовке разрушительных процессов

В послевоенном периоде 1945 - 1948 г Югославия пользовалась большим уважением среди стран Восточной Европы. Это было естественно, ибо народы Югославии под руководством Компартии были не только активнейшими участниками борьбы против гитлеровской Германии, но и свою борьбу, охватившую миллионные массы трудового народа, связывали с построением, после победы над нацистским рабством, более справедливого социалистического общества. Именно поэтому резкий ревизионистский поворот руководителя КПЮ и президента Югославии Тито, осуществленный в 1948 году в сторону сотрудничества с руководящими империалистическими странами, и отход от совместного строительства нового общества со странами социалистического содружества привел к трагическим экономическим и политическим последствиям (разговор о которых пойдет ниже), которые обеспечили империалистическим агрессорам возможность разрушить в считанные дни СФР Югославию в начале 90-х годов уходящего столетия.

Если проанализировать югославскую проблематику, ее послевоенный период после 1948 года, то необходимо отметить сейчас уже очевидную истину, что сокрушительный удар по начавшемуся социалистическому строительству в Югославии был нанесен не зарождавшейся социалистической бюрократией. Там управленческий аппарат только-только становился на ноги, целиком зависел от успехов строительства социализма и не помышлял даже во сне о какой-то контрреволюции и реставрации капитализма.

Удар в 1948 году был нанесен субъективным фактором - культом личности Тито. Централизация власти была, культ процветал, а ограничительных действенных механизмов не было, и все зависело от того, куда субъективный фактор, конкретная ведущая личность, поведет государственный корабль, под какие ветры подставит он паруса.

Заигрывание талантливого стратега Запада Черчилля с руководителем югославских коммунистов Тито началось, конечно, не в 1948 году, а несколько раньше. Шустрые биографы Тито об этом пишут в духе западной дезинформации - довольно туманно и противоречиво. Сам Форин Офис и его верный помощник Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) по этому вопросу вот уже более полувека ни слова. Однако, как говорят в народе, шила в мешке не утаишь. Достаточно сопоставить факты, которые с течением времени просочились по независимым от СИС обстоятельствам, и становится понятным нормальному человеку поведение Тито в 1948 году. Вот некоторые из этих удивительных фактов, а читатель сам рассудит.

□ Очень пунктуальный исполнитель директив Коминтерна (железная дисциплина была отличительной чертой коммунистического движения в то далекое время) генеральный секретарь ЦК КПЮ Тито, находясь в глубоком подполье, тем не менее в 1940г. устанавливает секретную радиостанцию, поддерживающую связь с Коминтерном, в доме тайного сотрудника СИС В. Велебита(?!).

□ 9 мая 1941 года Тито нелегально переходит из Загреба в Белград и живет в фешенебельном буржуазном районе Белграда в виллах проанглийски настроенных буржуа - Рибникара, Савичевича, Петровича и оттуда руководит подпольем.

□ Как известно восстание югославского народа против оккупантов началось непосредственно после 22 июня 1941 года. Сразу была освобождена большая территория Сербии. Руководили восстанием члены ЦК КПЮ, которые после совещания 22 июня разошлись по своим регионам и были в гуще событий. Тито "запоздал" с выходом на свободную территорию на три месяца и прибыл в Колубарский партизанский отряд в Западной Сербии только 18 сентября 1941 года.

□ 15 октября 1941 года Тито приезжает в освобожденный г. Ужице, где находится Главный штаб партизанского движения. К этому времени английская подлодка высаживает на черногорское побережье Адриатики делегацию британского Генштаба. В делегацию входили капитан Хадсон от СИС, два майора британской королевской армии и радист В. Драгичевич. Они через освобожденную партизанами территорию Черногории приезжают в Ужице, где их принимает Тито. О чем говорили Тито и Хадсон, неизвестно.

На следующий день капитан Хадсон и оба майора ушли к руководителю четников Драже Михайловичу, впоследствии предателю, а радист В. Драгичевич остался при Тито для поддержания связи с Коминтерном.

□ В конце ноября 1941 года немецкое командование предпринимает большое наступление на свободную партизанскую территорию и 29 ноября атакует Ужице. Главный штаб и остатки защитников города отступают на Юг в горный массив Златибор и останавливаются в местечке Палисад, так как Тито нигде не было и все опасались, что он остался в городе. И вдруг после полуночи появляется Тито в сопровождении капитана Хадсона, и, как пишут историографы, он задержался с Хадсоном в подвалах ужицкого банка. Откуда и как там оказался Хадсон - неизвестно.

□ Основные партизанские силы отступили в горы Боснии и Герцеговины вместе с Тито и ему в Боснии 25 февраля 1942 года из Черногории сообщают, что вторая миссия британской разведки ищет связи с Тито и, что они придут 19 марта 1942 года. Членами делегации были британский майор Т. Атертон, радист Донован и генерал Неделькович. 16 апреля 1942 года британская делегация ушла к Д. Михайловичу.

□ Весной 1943 года основная группировка партизанских соединений, отступая перед наступающими карательными дивизиями гитлеровцев, итальянцев, болгар, усташей и четников, оказалась в горных районах Черногории вблизи горы Дурмитор. Главный штаб партизан получил достоверные сведения, что немецкое командование собирается предпринять генеральное наступление (так называемую 5-ю офанзиву) с целью окружить партизанские соединения, сконцентрированные в районе Дурмитора, и, сжимая кольцо, полностью их уничтожить. Необходимо было до 20 мая уйти из опасного района, пока карательные дивизии не замкнули кольцо окружения. Однако Тито, находясь на плато в районе Черного озера, вопреки мнению генштаба, не соглашался на своевременный уход партизанских соединений из предстоящего немецкого кольца. Он ждал 3-ю британскую военную миссию, которая должна была прилететь и спуститься на парашютах на плато. Миссия опоздала на восемь драгоценных дней. Каратели кольцо захлопнули и укрепили. Наконец, делегация на парашютах приземлилась в 2 часа ночи 28 мая 1943 года. В миссии было шесть человек. Руководителями миссии были майор В. Стюард и капитан Дж. Дикин, который был личным приятелем и советником Черчилля. Только на следующий день был дан приказ соединениям о прорыве немецкого кольца. Вермахт имел достаточно времени, чтобы завершить окружение, потери партизанских соединений при прорыве были огромные. Более 10.000 погибло при штурме и прорыве вражеских позиций. Несколько тысяч раненых партизан было добито карателями.

□ В марте месяце 1944 г. в освобожденный партизанами г. Дрвар премьер Великобритании Черчилль направляет к Тито свое доверенное лицо - сына Рандольфа Черчилля, который остается у Тито до мая месяца, а затем возвращается к отцу с подробным докладом о проделанной работе.

□ В августе 1944 года премьер Великобритании Черчилль, будучи в Италии, приглашает Тито посетить его. Генеральный секретарь Компартии Югославии с радостью принял приглашение. Вот что пишут титовские биографы, известные историки И. Божич, С. Чиркович, М. Экмечич и В-Дедиер, подробно рассказывая об этих встречах: "Черчилль и Тито встретились трижды в течение двух дней. Самая важная встреча была первая, и состоялась она 12 августа 1944 года с 12 до 13 часов 15 минут. С югославской стороны присутствовала только Ольга Нинчич, которая помогала при переводе и поэтому не успела составить никакой документ о содержании разговоров. С английской стороны кроме Черчилля присутствовал английский дипломат Пирксон Диксон, который вел свой протокол. На остальных встречах Тито и Черчилля присутствовали с югославской стороны и ряд других деятелей. От них только исходят дополнительные сведения о самих встречах и о том, что они в кулуарных разговорах узнали, о чем собственно говорилось на первой встрече Черчилля и Тито. Кроме того некоторые сомнительные, отрывочные сведения о личных переговорах Черчилля с Тито в изложении анонимного лица частично приведены в книге В. Дедиера "Новые приложения к биографии И.Б. Тито", Риека, "Либурия", 1981г., стр. 1081-1085.

В связи с вышесказанным естественно возникают как минимум два вопроса:

- Кто такая Ольга Нинчич, что только ей доверялось присутствовать на первой (как биографы говорят) исторической встрече Черчилля и Тито, хотя рядом находились известнейшие руководители народно-освободительного движения и члены Политбюро ЦК КПЮ?

- О чем все-таки шла речь в таком засекреченном первом разговоре между Черчиллем и Тито.

Оказывается, что Ольга Нинчич, сотрудница Тито - дочь известного буржуазного деятеля Югославии, который был министром иностранных дел в правительстве его королевского величества Александра первого в двадцатые годы. Король Александр даже был ее кумом и нарек ее красивым именем Ольга. Отец ее был также министром иностранных дел Югославии в правительстве генерала Симовича, осуществившего с участием Интеллидженс Сервис проанглийский переворот в Белграде 27 марта 1941 года. После оккупации Югославии Вермахтом в 1941 году он оказался в Лондоне в югославском эмигрантском правительстве. Будучи дочкой

преуспевающих родителей, Ольга получила не только соответствующее образование, но и имела возможность в тридцатые годы посещать специальные школы для молодых девушек в Лондоне. Здесь, очевидно, она пополняла свои знания не только в английском языке, но и в других сферах политико-общественной деятельности. В 1942 году Ольгу арестовывает Гестапо, но она самостоятельно убегает из тюрьмы, а затем переходит в партизаны и сразу оказывается в Верховном штабе партизанского движения. Каким-то образом через Ватикан и Лиссабон связывается с родителями в Лондоне и обменивается с ними несколькими письмами. "А когда (как пишут биографы Тито) появилась английская военная миссия в Верховном штабе Тито, связь Ольги с родителями была постоянной". В 1944г. Ольга-личный секретарь Тито.

Поэтому, естественно, что она вполне удовлетворяла не только соответствующие требования Черчилля, но и СИС, обеспечивающих такую во всех отношениях ответственную, секретную и историческую встречу. Не вызывает удивления и Черчилль, который после официальной встречи во дворце Королевы Виктории в Неаполе "нежно подарил Ольге медальон на золотой цепи с собственноручным посвящением". Неудивительно и то, что она в течение ряда последующих десятилетий ни словом не обмолвилась о существовании разговоров этой первой встречи Черчилля и Тито.

По существу самих разговоров на первой встрече Черчилля и Тито по крупным разрозненным сведениям, кулуарным разговорам, воспоминаниям и реальным последующим поступкам этих деятелей историографы сошлись во мнении, что Черчилль и Тито обсудили следующий круг вопросов. Прежде всего Черчилль был очень заинтересован в правильном, по его мнению, будущем общественном устройстве новой Югославии и реализации его стратегии. Тито по данному вопросу дал исчерпывающие объяснения. Придя к обоюдному согласию, был подробно рассмотрен вопрос - что и как по этой встрече можно сообщить Сталину и Рузвельту. Ведь надо было учитывать, что Красная Армия вот-вот вступит на Балканы. Был рассмотрен вопрос о политическом устранении Д. Михайловича, теперь уже не нужного англичанам, о его сотрудничестве с оккупантами, а также решение вопроса с эмигрантским королевским правительством Югославии в Лондоне.

Военные вопросы сотрудничества в различных аспектах рассматривались уже на двух других встречах в присутствии генералов партизанского освободительного движения.

Учитывая вышесказанное, не так и удивительно поведение Тито в послевоенные годы, конечно, при условии, что человек не поддастся невероятному количеству вымыслов, политической болтовни титовских и западных историографов. О начальном периоде строительства социализма в

1945 -1947 годы подробно рассказано в книге "Шесть агрессий Запада против южных славян в XX столетии". Там не упоминалось о различных мероприятиях и конкретных шагах Тито, которые указывали на его постепенную подготовительную работу, направленную на отрыв Югославии от социалистического содружества народов.

О письмах Сталина и Молотова Тито и Карделю в 1948 году

Эти шаги Тито довольно обстоятельно были проанализированы И.В. Сталиным и В.М. Молотовым в их письмах, направленных Тито, Карделю в первой половине 1948 года. Они сначала в очень мягкой форме товарищеской критики указывали на несурзности, появившиеся во внешней и внутренней политике Тито, и постепенно с принципиальных позиций требовали точных ответов и объяснений. Письма эти были опубликованы в 1948 г. в Югославии.

Навязанный советскому народу миф, который до сих пор бытует в головах людей о том, что, мол, идет речь о личной ссоре и неприязни Сталина и Тито, протащил бывший троцкист Хрущев после своего прихода к власти в 1954 году. Он обрушил чудовищную ложь, почерпнутую из архивов Геббельса, доработанную американско-англо-франко-белогвардейскими спецслужбами и антисоветчиками. Это относится и к небылицам о десятках миллионов репрессированных "инакомыслящих", о пресловутых ГУЛАГХ. Хочу только отметить, что антисоветчики типа Солженицыных, рыбаковых, волгогоновых и прочие стукачи и выпущенные Хрущевым бендеровцы, троцкисты, полицаи, прибалтийские эсэсовцы, а также многочисленные уголовные элементы быстро переокрасились в якобы невинных овечек "политрепрессированных" во время так называемой хрущевской "оттепели".

Но на данной проблеме задерживаться нет необходимости, так как она должна быть читателям известна. Об этом достаточно объективно писал профессор Хорев Б. С. и другие честные ученые. Продолжить анализ этого хрущевского периода, представить народу документы с цифрами и фактами ещё более необходимо в условиях, когда власть будет в руках трудящихся.

Нужно подчеркнуть, что всю эту ситуацию, созданную Тито в 1948 году, автор знает не по книжкам, газетным и журнальным статьям, а из собственного жизненного опыта, опыта самых близких друзей и соратников.

Как уже говорилось, дело было не в личной неприязни, а в принципиальных и важнейших конкретных-вопросах как партийной жизни КПЮ, так и взаимоотношений между партиями. В корректной форме Сталин и Молотов в

своих письмах высказали ряд справедливых замечаний в отношении реальной политической деятельности, поведения и партийной работы ряда руководителей КПЮ. Полный текст писем напечатан в приложении к работе и читатель при желании может с ними ознакомиться. Я же остановлюсь только на некоторых узловых пунктах в этих письмах. В них говорилось:

1. "О недопустимости враждебного отношения югославских руководителей к военным и гражданским специалистам Советского Союза, помогавшим Югославии в то время в строительстве социализма".

Вот что поданному вопросу И. Сталин и В. Молотов писали Тито и членам ЦК Коммунистической партии Югославии в своем письме от 27 марта 1948 года: "По вопросу отзыва военных советников источником наших информации являются сообщения Министерства Вооруженных сил и сообщения самих советников. Как известно, наши военные советники направлены были в Югославию на основе настоятельной просьбы Югославского правительства, причем количество военных специалистов, выделенных нами для Югославии было значительно меньше, чем просило об этом Югославское правительство. Из этого видно, что Советское правительство не намеревалось навязать своих советников Югославии.

Несмотря на это позже югославские военные руководители, среди которых был и Коча Попович, считали возможным заявить, что необходимо количество советских военных советников уменьшить на шестьдесят процентов. Это заявление объясняли по-разному; одни говорили, что советские военные советники слишком дорого обходятся Югославии; другие утверждали, что югославской армии не нужно осваивать опыт Советской армии; третьи утверждали, что правила Советской армии являются шаблоном и не представляют ценности для Югославской армии; четвертые, наконец, очень прозрачно намекали на то, что советские военные советники не известны за что получают зарплаты, поскольку от них нет никакой пользы.

В свете этих фактов становится совершенно понятным известное, для Советской Армии оскорбительное, заявление Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, что советские офицеры в моральном плане ниже офицеров английской армии. При этом, как известно, это антисоветское заявление Джиласа не встретило отпор со стороны остальных членов ЦК КПЮ.

Таким образом, вместо того, чтобы по товарищески договориться с Советской властью и отрегулировать вопрос о советских военных советниках, югославские военные руководители принялись оскорблять советских военных советников и дискредитировать Советскую Армию. Разумеется, что такая ситуация должна была создать неприятельскую атмосферу вокруг советских военных советников.

При таком положении смешно было бы ожидать от советской власти, что она согласится оставить своих военных советников в Югославии.

Поскольку Югославское правительство не давало отпор попыткам дискредитации Советской Армии, оно несет всю ответственность за созданную ситуацию".

2. О первом зам. министре МИД Югославии Велебите, дипломате Леонтиче и еще трёх чиновниках МИД Югославии, являвшихся сотрудниками Интеллидженс сервис.

Вот что по данному вопросу писали И. Сталин и В. Молотов в том же письме: "...нам совершенно непонятно почему английский шпион Велебит все еще находится в составе Министерства иностранных дел Югославии в качестве помощника министра. Югославские товарищи знают, что Велебит - английский шпион. Они также знают, что и представители Советского правительства также считают Велебита английским шпионом, И все-таки, невзирая на все это, Велебит остается первым помощником министра иностранных дел Югославии. Возможно Югославское правительство намеревается использовать Велебита именно как английского шпиона. Как известно, буржуазные правительства считают вполне для себя приемлемым иметь в своем составе шпионов великих империалистических держав, снисхождение которых хотели бы обеспечить, и согласны, таким образом, поставить себя под контроль этих государств, Мы такую практику считаем для марксистов абсолютно недопустимой. Как бы то ни было, Советское правительство не может ставить свою переписку с Югославским правительством под контроль английского шпиона. Само собой разумеется, что если Велебит и дальше останется в составе руководства министерства иностранных дел Югославии, Советское правительство считает, что поставлено в тяжелое положение и оно лишено возможности вести открытую переписку с Югославским правительством через Министерство иностранных дел Югославии".

И. Сталин и В. Молотов в своем письме от 4 мая 1948 года, адресованном "Товарищам Тито, Карделю...", говоря о проблеме Велебита, сообщали следующее: "... Но, Велебит не единственный шпион в аппарате Министерства иностранных дел Югославии. Советские представители несколько раз говорили югославским руководителям о югославском после в Лондоне Леонтиче, который тоже английский шпион. Непонятно, почему этот прожженный английский шпион до сих пор остается в аппарате Министерства иностранных дел Югославии.

Советскому правительству известно, что на английскую шпионскую службу работают еще три сотрудника югославского посольства в Лондоне, но пока

их фамилии еще не установлены. Советское правительство с полной ответственностью об этом заявляет.

Непонятно также почему посол США в Белграде ведет себя как хозяин в стране, а его "информаторы", число которых растет, разгуливают на свободе?"

3. О недопустимости антисоветских выступлений югославских руководителей.

4. О внутренней политике югославских руководителей.

Товарищи Сталин и Молотов обратили внимание на необъяснимое после победы нелегальное положение взявшей власть КПЮ, которое продолжалось вплоть до начала 1948 года. Вот что по данному вопросу писали И. Сталин и В. Молотов в том же письме: "...Нынешнее положение Компартии Югославии вызывает у нас тревогу-Странное впечатление производит факт, что Компартия Югославии, являясь правящей партией, еще до сих пор полностью не легализована и находится в полулегальном состоянии. Решения партии, как правило, не публикуются в печати, не обнародуются также сообщения о партийных собраниях".

5. Хотя под руководством коммунистов народ Югославии вел кровопролитную войну против фашистских оккупантов и предателей, Тито после взятия власти повел линию на растворение КПЮ в широком народном фронте, где были объединены люди и организации различных убеждений, что по мнению И. Сталина и В. Молотова наносило вред КПЮ и было недопустимо.

6. Об отсутствии выборности сверху донизу в парторганизациях. Был затронут и ряд других вопросов. Указанные недостатки сказывались на жизни низовых партийных организаций. Вкратце расскажем об этом конкретно:

Осенью 1944 года в самом начале октября части Красной армии 3-го Украинского фронта освободили югославский г. Вршац. Коммунисты и комсомольцы вышли из подполья и 3 октября 1944 года взяли власть в г. Вршац в свои руки. Автор был после освобождения секретарем горкома СКОЮ (Союз коммунистической молодежи Югославии - Комсомол) и членом бюро горкома КПЮ (Коммунистическая партия Югославии).

Взяв власть, мы действовали и работали под флагом Народного Фронта и УСАОЮ (Объединенный союз антифашистской молодежи Югославии). В соответствии с полученными директивами компартия и комсомол оставались на нелегальном положении. Были у нас и горком партии и горком комсомола, занимали мы определенные дома и кабинеты, но никаких вывесок или

разговоров с гражданами об этом не вели. Собрания проводились в занимаемых нами помещениях и залах, но строго за закрытыми дверями и разговаривать об этом с посторонними не полагалось. На наши недоуменные вопросы - почему мы держимся нелегального положения, когда власть в наших руках, нам вышестоящие инстанции сначала отвечали - может гитлеровцы прорвут фронт и мы окажемся неподготовленными для подпольной борьбы. Постепенно мы привыкли и втянулись в такую форму партийной работы.

Конечно, такая линия партии и комсомола имела свою отрицательную сторону хотя бы в том, что мы не могли после победы 9 мая 1945 года ответить на элементарный вопрос наших непартийных друзей - ну, что вы прячетесь, от кого вы прячетесь, от народа? И вот такая политическая линия проводилась вплоть до 1948 года.

Весной 1945 года приехал к нам в г. Вршац один из помощников Тито, член ЦК КПЮ Пера Стамболич. Созвал горком партии. Мы собрались и с большим вниманием заслушали его сообщения и директивы. Неожиданным для нас было только одно его заявление о том, что в нашем городе слишком много лозунгов, посвященных дружбе СССР и Югославии, возвеличению Красной Армии, советской власти и Сталина. "А где же остальные союзники - США и Англия?" спрашивал он нас, и сказал, что эту ошибку надо исправить! Не прошло и недели, как мы получили циркулярное письмо ЦК с объяснением, что все союзники для нас равны и предпочтение отдавать дружбе с СССР неправильно и, что этот "левый уклон" необходимо исправить как в агитмассовой работе, так и в работе с коммунистами. Мы так и не поняли, как можно ставить на одну доску империалистов Запада и Советский Союз, как их вообще можно сравнивать, но тем не менее директиву выполнили и ряд лозунгов о дружбе с советским народом активисты сняли.

Кто участвовал в то далекое время в партработе КПЮ, помнит, что выборности в парторганизациях не было и жесткий диктат, действовавший в подпольных условиях был перенесен и на мирное время.

Как-то в июле 1945 года пришел в горком комсомола комсомолец и сообщил мне, что на воротах большого народного сельскохозяйственного предприятия вывесили табло, где аршинными буквами было написано "Поместье маршала ТИТО" и что он с этим не согласен. (Обращаю внимание читателя - не "предприятие имени маршала Тито", а дословно "поместье маршала Тито"). Я ему ответил, что этого быть не может и тут же отправился проверить, в чем дело. К сожалению, информация оказалась правильной, и никакие наши требования и попытки снять табло успеха не имели. Когда я после смерти Тито читал о 21-м его дворце и резиденции Тито на островах Бриони, равных

которым по роскоши ни у одного властелина и олигарха не было, я с грустью вспоминал нас, молодых коммунистов и комсомольцев, какими наивными мы были, нарываясь на большие неприятности, поднимая свой голос против присвоения народного предприятия частным лицом.

Читая в 1948 году письма, я, исходя из опыта своей партработы, не мог опровергнуть ни один довод товарищей Сталина и Молотова, и меня, мягко говоря, удивляли ответы наших руководителей.

В своих ответах Тито, Кардель, Моша Пияде начисто отвергали критику, утверждая, что это все клевета и, они, изворачиваясь, лицемерно и лживо заверяли Сталина в их вечной верности ВКП(б) и Советскому Союзу.

Следствием продуманной дальнейшей политики Тито был перевод Югославии на западные рельсы, для обеспечения которого и был совершен катастрофический разгром Компартии Югославии гестаповскими методами.

О самом начале разгрома Компартии Югославии и как Тито начал его осуществлять приведу только два примера.

В то время я был заместителем секретаря парткома Белградского университета. В жаркое лето 1948 года Тито выдвинул идею проведения во всех парторганизациях дискуссии по вопросу - кто за его позицию, а кто за позицию ВКП(б)? Именно поэтому Тито и разрешил выпустить в Белграде брошюры с письмами Сталина и Молотова дабы, как тогда говорили, каждый член партии мог честно высказаться. Всех, кто высказался против разрыва отношений с СССР и ВКП(б), а таких было громадное большинство, исключали из партии, выгоняли с работы, арестовывали и отправляли в концлагеря.

Я присутствовал на партсобраниях машиностроительного, медицинского и других факультетов и был свидетелем, как студенты (бывшая партизанская молодежь) единогласно голосовали за нерушимую дружбу с СССР и ВКП(б). За политическую линию Тито голосовали только секретари и члены партийных бюро из соображений карьеризма и будучи предварительно подготовленными к последующим событиям.

Расправа с коммунистической партией

Совершив предательство интересов народов Югославии, Тито в силу обстоятельств (если он хотел остаться у власти), в первую очередь должен был расправиться с Коммунистической партией Югославии (КПЮ), с живыми коммунистами, большая часть которых была закалена в кровавой

битве с фашизмом, настроена была просоветски, непоколебимо верила в справедливость социалистических идеалов. Рассчитывать на то, что их можно купить постами, карьерой - не приходилось. Разгром компартии был загодя подготовлен втихаря и с большим успехом осуществлен в 1948 - 1956 годах. Из 285147 членов КПЮ, которые она имела в начале 1948 года, было исключено 218379 человек, громадное большинство которых вынесло на своих плечах всю тяжесть борьбы за свободу и социализм. Все они были репрессированы и вместе с несколькими сотнями тысяч беспартийных прошли жернова жутких концлагерей-"Голого отока", "Святого Гргура", "Билеча", "Мермера", "За-бела", "Углян", "Градишка", "Рамского Рита", "Главнячи" и других "святых" мест, входящих в систему ломки человеческой психики и воли по "демократическим" образцам и методам "цивилизованного" Запада.

Многие годы провели преданные коммунистическим идеалам члены КПЮ в титовских застенках. К прославленным партизанам, как и к десяткам тысяч сербских, черногорских, хорватских, словенских, македонских коммунистов применялись такие изощренные пытки, какие известным антисоветчикам Рыбакову, Солженицыну, Гранину, Евтушенко, Вознесенскому, М. Захарову, Аксенову, Солоухину, Сахарову, Шафаревичу и иже с ними даже в самом страшном сне не могли присниться.

Ползучая контрреволюция, организованная Тито, набирала темпы и в борьбе со своими основными врагами - членами КПЮ, перекрывала "достижения" гестапо с лихвой. Гестапо стремилось людей уничтожить, контрреволюция же Тито стремилась сломить их морально и использовать их как зверей для устрашения народа. Любой ценой сломать волю, превратить их в озверевших предателей. Об этом периоде "тихой" контрреволюции и дикой расправы над людьми "гуманный" и "очень человеколюбивый" Запад молчал и о правах человека даже не заикался. Но писатели и литераторы Москвы, России, да и того же "цивилизованного" Запада могли бы при желании узнать об этой жуткой, именно жуткой правде, прочитав ее в книгах Мирослава Поповича "Бей банду", Миливоя Стевановича "В титовских фабриках "предателей", книгах академика Драгослава Михайловича, в рассказах женщин "Женский лагерь на Голом Отоке", собранных Драгославом Симичем и Бошком Тривуновичем и других материалах живых и уже мертвых свидетелей, переживших этот кошмар.

Ни одна из этих книг, благодаря "заботам" шестидесятников, М. Горбачева, А. Яковлева и иже с ними, не переведена на русский язык. Распространение этой правды не соответствовало интересам прозападной идеологической обработки россиян, проводимой шестидесятниками, не соответствовало интересам пропаганды титовского "рыночного, гуманного" социализма на

деньги Запада и планируемого шестидесятниками "реформаторства", что вкупе с другими факторами и расшатало основы советского общества.

С высоты начала XXI столетия видно, что десятки тысяч стойких югославских бойцов против фашизма, сотни героических командиров партизанских отрядов и соединений, талантливые руководители тяжелейшего боевого подполья против оккупантов, а также И.В. Сталин и советское руководство того времени недооценили сговор Черчилля и Тито 12 августа 1944 года.

Итак, оценивая создавшееся в конце 40-х и начале 50-х годов положение в компартии Югославии, необходимо подчеркнуть следующее. 76,6 процентов членов КПЮ были против политической линии Тито и всего 23,4 процента, в основном среднего и высшего партийного кадра одобряли линию его поведения или в страхе молчали. Казалось бы, что, учитывая требование громадного большинства коммунистов, руководство должно или подать в отставку или изменить свою политику. Вместо этого Тито круто повернул вправо. Вот вам и весь его "демократизм", "демократия" и будущий "демократический социализм" в понимании Тито, когда под угрозой его личной карьеры, власти. После устранения 76 процентов коммунистов Тито широко открыл двери во власть антисоветским элементам. Началась оголтелая антисоветская кампания на деньги Запада и постепенная американизация югославского общества, имевшая особый успех среди масс в Хорватии, Словении, Боснии. Такой политикой Тито уже тогда заложил мину замедленного действия в фундамент югославского государства, сработавшую в 90-е годы.

Сталин и Молотов предупреждали, что с такой антисоветской, антинародной политикой можно свалиться с коммунистических, социалистических позиций прямо в лагерь империализма, в лагерь врагов социалистического содружества народов. И действительно, через три года, 2 августа 1952 года в Загребе при окончательной ликвидации КПЮ и организации своего СКЮ Тито в докладе в лучшем духе антисоветизма клеветает, что СССР не защитник малых народов, не борется за победу справедливости, что это - "империалистическое государство с единственным стремлением покорить большую часть человечества".

Чем эта характеристика отличается от рейгановской, правда, более поздней характеристики СССР - "империя зла"? Вот и сомкнулись титовский ревизионизм с идеологией махрового империализма.

Роль Хрущева в укреплении титоизма в Югославии и Советском Союзе

Уже говорилось о той жуткой расправе, которую Тито учинил с коммунистами, с КПЮ в 1948 -1955 годах. Истины ради, необходимо добавить, что в политическом плане, в психологическом плане борьбе коммунистов и их многочисленных сторонников против предательской политики Тито окончательный удар на десятилетия был нанесен бывшим троцкистом Хрущёвым. Захватив после смерти Сталина власть, Хрущев захотел путем примитивного беспринципного заигрывания в 1955 -1958 годах перевести Тито в лагерь своих союзников.

Тито, к сожалению, оказался на порядок расчетливее и хитрее. Взвалив на Советский Союз все бремя ответственности за переход Тито в лагерь империализма, провозгласив Тито "истинным ленинцем", Хрущев в силу своей ограниченности и преследования личных интересов не мог понять, какие перспективы он открывает перед Тито и перед Западом в их борьбе за разрушение самого Советского Союза и международного рабочего движения. Теперь культ личности Тито, его позиции в самой Югославии и странах социалистического содружества усиливались не только Западом, но и Востоком. Как борец номер один против "злодея Сталина" Тито мог позволить себе очень многое. Брешь в идеологическом монолите советского общества и КПСС была искусственно создана и через нее потекли дополнительные потоки лжи, направленные уже не только против Сталина, а против Ленина и социализма в целом. Хрущев по инерции пошел и на широкое сотрудничество КПСС и СК. Сотни партийных и советских делегаций направлялись смотреть на "Югославское чудо", учиться, как надо строить этот "удивительный, гуманный, рыночный демократический социализм", который так умело сотрудничает с "добренькими" западными монополиями и такими понятливыми западными политиками. Оказывается, их хлебом не корми, дай им только возможность помочь югославам, да и любому другому народу построить рыночно-гуманный социализм. Советских деятелей и интеллектуальную "элиту" титовские организации принимали на широкую ногу. Денег на обработку "этих малоразвитых русских" Запад для Тито не жалел. Показывали и полные витрины, и шикарные курорты, мимоходом указывая на многочисленную антисоветскую литературу, фабрикуемую на Западе и широко переводимую и печатаемую в Югославии. Тут же под рукой находились и антисоциалистические опусы югославских протитовских литераторов.

Поздно спохватился Хрущев, поздно завопил в 1962 году, что Тито "не в ногу шагает!". Раздуванию авторитета Тито в СССР среди партийных кадров, московской и ленинградской интеллигенции способствовал тот шквал

антисоветизма, антисоциализма, прозападничества, который обрушился под видом борьбы с культом личности Сталина в 1956 -1964 годах, который повторял зады когда-то геббельсовской, затем американоанглийской, и наконец, титовской пропаганды. Культ Тито способствовал и такой факт, умело подбрасываемый идеологами титоизма, что, мол, Тито не побоялся вступить в единоборство с "злодеем Сталиным" в 1948 году при его жизни, а Хрущев, служа ему верой и правдой при жизни, начал пинать его мертвого, да и то после двухлетнего молчания. А это, как иногда говорят, "две большие разницы".

Советская партократия, московская, ленинградская, киевская гуманитарная интеллигенция, журналисты, доктора от экономики, от философии, от марксизма, проходили титовскую школу. Ее прошли и Вознесенский с Евтушенко, и Шатров с Рыбаковым, и Абалкин с Поповым, и Шаталин с Гайдарами - внуком и сыном, и Аганбегян с Буничем, и Арбатов с Примаковым, и афанасьевы с Шмелевыми, и шафаревичи с Говорухиными. Не говоря уже о коротичах, бовиных и Солженицыных, усердно до сих пор делающих свое черное дело и открыто поддерживаемых ЦРУ, Моссадом и прочими. Нельзя не упомянуть и всевозможных членов политбюро - Горбачева с Лукьяновым, Яковлева и Шеварднадзе, Алиева и Назарбаева, Акаева и Дзасохова, и сотни других партократов, бюрократов от всевозможных членов ЦК КПСС типа Вольского, Травкина, Черномырдина, секретарей обкомов, руководителей профсоюзов, комсомола и других обюрократившихся организаций. На титовских дрожжах предательства, ревизии основополагающих идей марксизма-ленинизма -так называемого "реформаторства", под покровительством Хрущева воспитывалась довольно мощная группировка партократов и гуманитариев, нынче причисляемых к так называемым "шестидесятникам". По меткому выражению В. Бондаренко это "гнилое и червивое поколение" шестидесятников, превратившееся в пятую колонну Запада, (находящихся и ненаходящихся сегодня у власти) привело своей безответственной деятельностью в 60 - 90-е годы мощную социалистическую страну к катастрофе, и фактически обеспечило контрреволюционный переворот в СССР.

Вероятно, представляет интерес и такой трагический момент в истории борьбы захвативших власть ревизионистов против коммунистического движения, который разыграли Тито и Хрущев. Летом 1955 года Хрущев на аэродроме в Белграде во всю оправдывал чудовищное предательство Тито, чернил Советский Союз. В то же самое время был подготовлен и разыгран дикий спектакль. Тысячи узников - югославских коммунистов, томившихся в лагерях только за то, что не хотели предавать великую дружбу с Советской Россией и строить титовский "демосоциализм" на деньги США и на этом стояли насмерть, были построены перед громкоговорителями на площадях

концлагерей и по команде с низко погнутыми головами слушали речь Хрущева о Тито - "истинном ленинце". Полицаи-мучители хохотали им в лицо и заставляли отвечать на вопрос: "Ну, кто вы такие, если руководитель вашего любимого СССР говорит, что ваш Сталин - злодей!".

Хрущев, вольно и невольно, наряду с Западом значительно укрепил культ личности Тито во всем мире. Тито же на западные деньги продолжал линию на разложение международного рабочего и коммунистического движения, на подрыв социалистического содружества. Необходимо помнить о его роли в венгерских событиях 1956 года, где он выступал как покровитель ревизиониста и руководителя контрреволюционного мятежа И. Надя, о его участии в чехословацких событиях 1968 года, когда Тито, сидя в Братиславе, по существу, руководил выступлениями ревизионистов Дубчека и ретировался оттуда только после провала заговора. Немало Тито сделал для расшатывания рядов КПСС, для возникновения целой плеяды интеллигентствующих шестидесятников, которые восхищались титовским ревизионизмом, млели перед рыночной стихией, рабски преклонялись перед США и Западом, их "ценностями", что представляло сущность титовского "гуманного, рыночного, демократического, самоуправного" социализма, оплачиваемого долларами МВФ.

Крах иллюзий титоизма и расплата за дьявольские займы

Тито за свои услуги Западу получал многомиллиардные займы, и страна пока жила своей специфически богатой жизнью, правда, была вся в долгах. Дело дошло до комически-трагического казуса. Появились в конце восьмидесятых годов сообщения в печати, что финансовые органы не знают, сколько и кому государство должно, и поэтому обратились к иностранным "знатокам" помочь разобраться в этом запутанном деле. Любой хозяйственный руководитель, а тем более государственный деятель, знает (простой народ давно эту истину выучил назубок), что друзьям займы надо отдавать если не завтра, так послезавтра, а дьявольские займы - тем более. Это, конечно, не относится к руководителям, которые считают, что "после них хоть потоп".

Большинство из 1.5 миллионов гастарбайтеров-югославов и их жен, напряженно работали на фабриках и заводах, в гостиницах и больницах, уличными санитарами и вышибалами в борделях Гамбурга и Амстердама, Мюнхена и Вуперталя, Ганновера, Цюриха, Норрчепинга, Граца, Гетеборга, Льежа и других городов "развитого" Запада. Стремилась они поднакопить своим трудом денег для того, чтобы потом в дорогой Юге - так ласково называли они родную Югославию - построить дом, открыть мастерскую по

своей специальности и опять зажить на своей земле. Часть из них не выдерживала западного образа жизни и скатывалась на дно этого мира, пополняя ряды люмпенов, мафиозных и гангстерских группировок.

О потрясающем трагизме положения югославских гастарбайтеров в "цивилизованной" Европе с болью говорил в своих книгах "Пети прет" и "Людиса 4 прета" сербский писатель М. Булатович. Эти книги совершенно не случайно не были переведены и не изданы на русском языке стараниями все тех же "шестидесятников", ибо это был бы жестокий удар по их любимому титоизму, реформаторству и западному идолопоклонству.

Необходимо также помнить, что все гастарбайтеры находились под систематическим прессом идеологической обработки американизированной европейской масскультуры вперемешку с умелой социал-демократической демагогией и добавлением коварного влияния католицизма, протестантизма, фундаментализма, да еще под непрерывной обработкой националистических эмигрантских организаций усташей, четников и т.п. Рабочий же класс под влиянием искусственного повышения жизненного уровня части населения, сопровождаемого пропагандой наживы любыми способами, разъединяемый националистическими движениями в самой стране, расцветающих в условиях "рыночного социализма", к сожалению, не мог, в условиях культа личности, сопровождаемого жесткой диктатурой, сплотиться на защиту своих интересов и интересов своего государства.

Так проходили годы, приближалась расплата - экономическая катастрофа в 1989 году и кровавая развязка в 1991 году.

18 декабря 1989 года в своем докладе парламенту предпоследний премьер-министр СФРЮ А. Маркович, говоря о причинах экономической катастрофы, в которой оказалась Югославия, на основании экономического анализа сделал горький, но правдивый вывод, заключающийся в том, что та экономическая система "рыночного, самоуправного, гуманного, демократического" социализма, которую создал Тито по задумкам Запада и которую они возводили в течение тридцати с лишним лет с помощью западных займов и союзников, без ежегодных систематических дотаций МВФ и других организаций, нежизнеспособна и ввиду прекращения этих дотаций "приказала долго жить!". Почему прекратились дотации, А. Маркович не указал, и об этом пойдет разговор ниже; он остановился на возможных выходах из экономической катастрофы. По его мнению в 1989 году существуют только два пути. Либо вернуться к плановой экономике, либо с открытыми глазами провести полную реставрацию капитализма со всеми отсюда вытекающими последствиями. Первый путь, по словам А. Марковича, к сожалению, в условиях 1989 года нереален, ибо требует, чтобы Югославия опиралась на силу социалистического содружества и СССР, но

под "руководством" Горбачева эти государства настолько ослабли, что не только другим - себе вряд ли могут помочь. Второй путь возможен только при обеспечении западных инвестиций в полном объеме. Западному капиталу должны быть даны гарантии, что он может покупать в Югославии все, что ему заблагорассудится - землю, заводы, рудники, дороги и все это должно гарантироваться новым союзным законом, который должен быть немедленно принят. Маркович обратился к Западному капиталу с просьбой ускорить инвестиции и взять на себя команду по их реализации.

И для того, чтобы, как это часто бывает, трагедия превратилась в фарс, Маркович, чувствуя, что Запад с инвестициями спешить не будет, вынужден был обратиться к югославам-миллиардерам, убежавшим с краденными народными деньгами на Запад и осужденными югославским судом в 60 - 80 годы, со слезной просьбой проявить "патриотизм" и инвестировать свои капиталы (их оказалось около 7 миллиардов долларов) в югославскую экономику, показать пример западному капиталу. С югославской стороны, заявил А. Маркович, им будут гарантированы те же права, что и западным капиталистам.

К слову сказать, читатель, наверное, обратил внимание на некоторую схожесть "уплытия" югославских трудовых миллиардов 60 - 80-х годов с "уплытием" русских трудовых миллиардов в течение 90-х годов в те же роскошные западные банки, с той только разницей, что русских "уплывших" миллиардов будет как минимум на порядок больше. И это не удивительно - страна-то, на порядок и больше и богаче. Удивляет другое. Оказывается и в России находятся горе-политики и горе-руководители, которые, как и бывший премьер-министр СФРЮ Маркович, надеются, что сегодняшний доморощенный вор-предприниматель проявит свой воровской "патриотизм" и покажет пример иностранным инвесторам, как хорошо вкладывать свои капиталы в сомнительное дело. Вот поистине, вершина демагогии конца XX века!

Конечно, ни западные богачи, ни югославские богачи-жулики, живущие на Западе, не поспешили на помощь Югославии. Они либо были информированы, либо своим спинным мозгом чуяли, что стратегические, геополитические интересы Запада предначертаны для посттитовской Югославии начала 90-х годов третий путь - путь полного развала и расчленения страны. Почему?

Почему СФРЮ стала не нужна Западу

У читателя может возникнуть резонный вопрос - почему это США, а заодно МВФ и Запад в целом, так щедро финансировавшие титовский режим в период 50-85-х годов, вдруг в конце десятилетия прекратили не только финансовую поддержку, но и на 180 градусов изменили свою политику? С чего бы это "цивилизованный" Запад решил расчленить и уничтожить СФРЮ, почему она перестала быть необходимой?

Объективный анализ показывает, что в 1950-1980 годы титовский режим был необходим западу как троянский конь в борьбе против социалистического содружества во главе с советским союзом, как мощный рупор против всего советского, социалистического, русского, а также славянского и православного.

Но всему приходит конец. Тито умирает в 1980 году, а ближе к середине восьмидесятых годов югославский рупор антисоветизма становится совершенно не нужным. Невероятно, но горькие факты -упрямая вещь.

Теперь уже не Черчилль, а "железная леди" нашла в самой советской России реальных проводников антисоветских идей, ярых врагов коммунизма, контрреволюционеров во главе с Горбачёвым и его приспешников из группировок "шестидесятников", криминогенной партбюрократии и акул теневой экономики.

И возник у Запада законный вопрос - как быть с обветшалым, и при такой хорошей разрушительной работе горбачевцев, совершенно ненужным рупором-Югославией?

Говорят свято место пусто не бывает. На Югославию, всю в долгах и без надежных союзников устремляют свои взоры, притупленные до второй половины восьмидесятых годов, а сейчас вновь загоревшиеся, мощные силы германского капитала, на сегодняшний день основного ставленника Америки в Европе. Из истории известна их цель - выход Германии к теплым морям, к Адриатике, и заодно осуществление давнишней мечты - расправиться с этой занозой -Югославией-Сербией, о которую уже дважды спотыкались германские захватчики в 1914-м, и 1941-м годах. Представляет интерес, как распорядились внешние и внутренние силы Запада для осуществления своих целей во вновь созданной ситуации?

К началу 90-х годов расстановка этих сил для Запада сложилась более чем благоприятной. Западная Германия, проглотив ГДР, становится и впрямь ведущей силой в Европе. Россия, исторически сложившись как союзница и защитница Сербии-Югославии, благодаря предательству тандема Горбачев-

Ельцин, поставлена перед Западом на колени, прося у них подаяния. В таких условиях для Германии раздробить Югославию, да еще с благословения США, была пара пустяков, как говорится, это было делом техники.

Расстановка внутренних сил в Югославии к этому времени тоже благоприятствовала разгрому. Партократия "Союза коммунистов" полностью потеряла авторитет в народе и это облегчало Западу реализацию своих планов. Подробно о трагических событиях в СФРЮ, организованных и осуществленных Западом изложено в вышеупомянутой книге "Шесть агрессий Запада против Южных славян в XX веке".

Как показала жизнь и как предвидел товарищ Сталин, Тито подвел СФРЮ к полной катастрофе, к полной неспособности социалистической страны защитить исторические завоевания трудового народа. таков трагический результат ревизионистско-реформистской политики Тито.

Рассматривая ревизионизм Хрущева-Горбачева и их роль в разложении стран социалистического содружества и международного рабочего движения, необходимо вспомнить одно из важнейших предупреждений В.И. Ленина, неоднократно повторявшего, что без систематической борьбы с ревизионизмом во всех его проявлениях невозможна ни консолидация международного коммунистического рабочего движения, ни тем более победа в социалистическом строительстве в отдельно взятой стране.

Безусловно, для движения общества вперед, необходим марксистско-ленинский научный анализ достижений и ошибок рабочего и коммунистического движения всех стран, а также, что особенно важно для сегодняшнего дня, анализ причин появления огромного количества предателей и перебежчиков в коммунистическом движении, особенно таких зловещих фигур как Хрущев, Тито, Горбачев, А. Яковлев и многих других.

Об одной попытке реставрации ревизионизма

В левой печати о нашей общей беде - зловещей предательской роли Хрущева и Тито сказано очень мало. Научный анализ их разрушительной деятельности в международном рабочем движении практически отсутствует. Более того, в газете "Мы и время", органе компартии Белоруссии, в № 9,10,11 за 1999 год на трех полных страницах напечатана удивительно поверхностная, лживая, не имеющая ничего общего с марксистским научным анализом статья А. Юдчица "Маршал Тито", смахивающая на публикации бульварных западных изданий. Содержание и форма публикации заимствованы из огромного арсенала западной антисоветчины второй

половины XX столетия, в том числе и материалов лакействующих титовских биографов и "историков", в которую также вмонтированы небылицы и умозаключения самого автора. Как говорит о таких произведениях народная мудрость: "На потолке ничего нет, но как много иногда с него берут". По существу, публикация не заслуживает серьезной критики, и будь она напечатана в каком-либо бульварном листке, можно было бы на нее не обращать внимания. Однако ввиду того, что она напечатана в органе компартии, да еще пытается поднять на щит зловещую фигуру ревизионизма 50-х - 70-х годов ушедшего века, фигуру известного "троянского коня" западных стратегов в борьбе против социалистического содружества народов, необходимо остановиться хотя бы вкратце на этой "попытке" реабилитации ревизионизма.

Создается впечатление, что автор понятия не имеет о существовании вопроса, о котором пишет. Поскольку почти в каждом абзаце встречаются безответственное "глубокомыслие", незнание или непонимание материала, а то и чистая ложь, ограничусь, в рамках статьи, только несколькими примерами.

Юдчиц, например, пишет: "Как-то в 1937 году генеральный секретарь Компартии Югославии Милан Горкич поехал в Москву и там где-то затерялся. А Иосип Броз вернулся из Москвы в Югославию лидером КПЮ... Такое вот белое пятно" (?!?!П.М.). В 70-х годах во многих югославских газетах, в том числе и в ведущей газете "Политика", были как само собой разумеющиеся, опубликованы материалы (культ Тито был в полном расцвете) о том, что в 1937 году, будучи в Москве, Тито и Кардель провели "титаническую работу", написав на всех югославских коммунистов, находящихся в Москве, "исчерпывающие" характеристики и передали их в соответствующие органы и организации. В результате этой "титанической" работы многие из них, в том числе и генсек Милан Горкич были арестованы и впоследствии как троцкисты судимы и расстреляны. Об этом было известно в Белграде не только читателям -воробьи только-что об этом не чирикали. А для Юдчица это, видите ли, "белое пятно". Не трудно догадаться, что сообразительный, чрезвычайно властолюбивый и питавший с юношеских лет слабость к красивой жизни, модной одежде и бриллиантовым кольцам (к большому несчастью для КП Югославии) Тито, таким образом обеспечил себе продвижение и карьеру руководителя КПЮ.

Общеизвестно, что именно гестапо через своих подручных -предателей хорватского народа - усташей организовали весной и в начале лета 1941 года геноцид сербского народа, с единственной и только гитлеровцам необходимой целью - разжечь национальную рознь. Они просто руководствовались известным правилом римской империи держать в

покорности чужие страны, и лозунг "Dividet et impera" осуществляли потоками крови. Присмотритесь, читатель, внимательно как объясняет это Юдчиц. Он пишет: "С приходом немцев в Югославии выплеснулись наружу вековые сербско-хорватские противоречия,"(?!?П.М.). Какие "вековые противоречия" выдумал Юдчиц, дабы ублажить заказчиков своей статейки? Он что, делает вид что не знает или действительно понятия не имеет, о том, что лучшие прогрессивные умы Хорватии, Словении, Сербии и трудовой народ этих окраин, как голубую мечту, вынашивали со средних веков, вплоть до начала XX века идею объединения южнославянских народов и освобождения от ига как Австро-венгерской, так и Турецкой империй. Они для реализации своих идей пролили море крови, а Юдчиц лепечет о "вековых противоречиях". При этом невооруженным глазом видно, что Юдчиц просто проталкивает через орган Компартии Белоруссии основную идею американо-англо-немецких агрессоров, которые в начале 90-х годов во всю мощь своих западных СМИ протаскивали идею о том, что вот эти балканские дикари (в первую очередь ввиду своей непослушности сербы) свои "вековые противоречия" решают резнёй, и мы, цивилизованные американо-германцы, вынуждены их ракетно-бомбовыми ударами усмирять и.т.д., и.т.п. Кроме презрения вышеуказанная болтовня Юдчица ничего больше не заслуживает, "Исследователь" Юдчиц неоднократно делает ссылки на высказывания Черчилля, О роли Черчилля и его сына Рандольфа в подготовке будущего открытого предательства Тито сказано выше. Однако не лишне напомнить, что за те полтора месяца, которые Рандольф околачивался в непосредственной близости хорошо охраняемого Тито, ни в каких боях он не участвовал, а присматривался, по поручению отца, к деятельности Тито и его окружения, маскируя свои наблюдения мощным выпивомом.

Учитывая удивительную безответственность автора рассматриваемого опуса, который по всей вероятности считает, что с историческим материалом можно обращаться, как ему заблагорассудится, или как ему и заказчикам его статьи в данный момент выгоднее, я вынужден повторить некоторые известные факты.

Среди измышлений Юдчица имеется утверждение, о том, что прославленный бессменный начальник Верховного Штаба НОВ и ПО Югославии Арсо Йованович начал партизанскую войну рядовым бойцом, хотя в Югославии всем известно, что Арсо Йованович до войны был блестящим офицером, капитаном первого класса. Еще более важно то, что уже в июле-августе 1941 года, пока Тито, сидя в Белграде, никак не мог решиться выйти на свободную партизанскую территорию, Арсо Йованович организовал вместе с местными коммунистами крупный партизанский отряд и успешно командовал им. При организации Верховного Штаба партизанских отрядов Центральный Комитет

КПЮ назначил А. Йовановича его начальником как наиболее квалифицированного специалиста. Не Тито, а А. Йовановичу принадлежат разработки тактических успешных действий партизанских отрядов и народно-освободительной армии, в тяжелейших условиях партизанской войны 1941-1945 годах. И если уж говорить о "военных заслугах", то все знающие историю борьбы народов Югославии 1941-1945 годов в "актив" Тито прежде всего записывают трагедию партизанской борьбы в мае 1943 года. Тогда партизанские отряды и корпуса, численностью 20000 человек оказавшись на плато Дурмитора, постепенно окружались дивизиями Вермахта, болгарами и усташами и, согласно общему мнению (Арсо Йовановича и других партизанских командиров и членов Верховного Штаба) дабы не оказаться в кольце карателей, необходимо было уходить в горы Восточной Боснии. Тито самолично не разрешил отход, ожидая третью миссию Великобритании, которая должна была выбраться в районе Дурмитора. Восемь дней Тито дожидался представителей Черчилля. За это время немцы захлопнули кольцо. Сколько тысяч сербских и черногорских бойцов заплатило жизнью за этот, мягко говоря промах Тито, пробивая укрепленное немецкое кольцо, известно из любого югославского учебника истории народно-освободительной войны. Только подхалим, а точнее недоброжелатель типа Юдчица может восхвалять трагические ошибки в войне, только Юдчиц и компания может в своей безудержной похвальбе назвать Тито человеком-легендой, который "обладал сверхразвитым чувством опасности". И ещё один небезинтересный эпизод. Когда весной 1944 года в районе г. Дрвар был выброшен немецкий парашютный десант для захвата Верховного Штаба и союзнических миссий, Тито в растерянности никак не хотел выходить из пещеры, в которой обитал, а парашютисты уже подходили и надо было, не мешкая, отступить в горы с членами Верховного Штаба, командирами, советской и британской миссиями (американская уже сдалась немцам), которые над пещерой ожидали Тито. Арсо Йованович был вынужден растерянного Тито под дулом пистолета вывести из пещеры к ожидавшим его людям. Впоследствии, летом 1948 года неугодный режиму Арсо Йованович был коварно убит. Наверняка представляет интерес то, как сам Тито оценивал свои тактические и стратегические способности на лекции в политшколе в Кумровце 26.03.1977 года. Летом 1941 года в Западной и Центральной Сербии уже два месяца полыхали партизанские восстания, освободившие большую территорию, а Тито в это время сидел в Белграде в глубоком подполье. Вот как сам Тито представлял в июле 1941 года свою роль в организации давно полыхавших восстаний: "Я прежде всего думал тогдашний Главный штаб разместить где-то в Хомоле, в Хомольских лесах (Восточная Сербия -примечание М.П.). Между тем, когда я смотрел на географические карты, все-таки мне больше всего понравился район Западной Сербии..."(! М.П.).

Нельзя пройти и мимо ссылок нашего "историка" на книгу воспоминаний бывшего генерал-лейтенанта КГБ П. Судоплатова. Удивительно, как упорно Юдчиц подбирает свои сведения то у западных, то у доморощенных антисоветчиков. Достоверность воспоминаний Судоплатова не охарактеризуешь лучше, чем он сам в своем предисловии к книге, где он пишет: "К сожалению, у меня не было иного выхода (?!П.М.) как издать воспоминания первоначально на Западе... Я искренне благодарен Дж. и Л. Шехтерам, которые сделали литературную запись моих воспоминаний и помогли им увидеть свет". Результаты "помощи" западных спецслужб генералу КГБ Судоплатову в "литературном" и других отношениях в книге налицо. Книга полна антисоветских выпадов, фальсификаций и измышлений, в том числе и в отношении Югославии и Тито. Ведь работникам американских спецслужб сам бог велел оказать генерал-лейтенанту КГБ всемерную помощь в превращении коммуниста в современного антисоветчика. Тем более, что он за это им благодарен.

К большому удивлению орган КП Белоруссии "Мы и время" не мог в публикации Юдчица обойтись без "клубнички", обязательной для бульварной прессы из коммерческих соображений. Жуткие истории об изнасиловании, о поцелуе в щечку, о многочисленных титовских "безумно сексуальных" любовницах и женах, о скандально известной в Югославии Т. Окуневской, полные сплетен и измышлений, завершают "исторический" труд Юдчица, который, невидимому, по мнению ЦК КП Белоруссии будет чрезвычайно полезен для марксистско-ленинского воспитания читателей этой газеты.

Совершенно непонятно, почему в сегодняшнее тяжелое для Белоруссии время газета КП Белоруссии поднимает на щит контрреволюционные действия ревизионистов и националистов Венгрии (1956 год) и Чехословакии (1968 год), которыми, как всему миру известно, руководили западные спецслужбы совместно с Тито. В настоящее время те же самые западные спецслужбы вместе с пятой колонной серьезно угрожают независимости Белоруссии.

В стиле худших вариантов лакействующих холуев-творцов культа личности Тито, Юдчиц, смешивая правду с неправдой, пишет: "Тито самостоятельно изучил немецкий, чешский, русский языки, читал по-французски и по-итальянски", "22 июня 1941 года по инициативе Тито компартия обратилась с призывом ко всеобщему восстанию", "Народ услышал призыв Тито", "Тито создал фактически регулярную армию", "Сталин и Черчилль поддержали Тито", "В ноябре 1942 года Тито создал Антифашистское Вече", "Курсант Иосиф Броз в 30-е годы проходил обучение в сверхсекретной спецшколе", "Маршал обладал и легендарной мужской потенцией" и т.п.

Что можно сказать обо всем этом?

Тито несколько лет работал в Баварии и Чехии на заводах и не выучить в непрерывных контактах с рабочими язык он не мог, тем более, что и величина заработка от этого зависела, Будучи шесть лет свободным военнопленным в России, работая у разных хозяев и тем более женившись на русской девушке, он даже, если не хотел, не мог не выучить русский язык. Будучи, как пишет Юдчиц, "агентом" Коминтерна и по заданию занимаясь в Париже переброской борцов-интернационалистов в Испанию, для лучшего выполнения задания Тито прошел курс подготовки по французскому и итальянскому языкам.

Рассматривая вопрос о восстании народов Югославии, необходимо знать следующее. Воззвание к всеобщему восстанию было сформулировано на заседании ЦК КПЮ 4 июля 1941 года в Белграде, после того как 3 июля 1941 года по радио выступил И.В. Сталина, а члены ЦК КПЮ это выступление прослушали и обсудили. Как известно, И. Сталин тогда призвал к широкому развертыванию партизанского движения против оккупантов. После утверждения Центральным Комитетом Воззвания народам Югославии необходимо было определенное количество дней для его напечатания и распространения в тяжелейших условиях оккупации, да еще в Белграде, центральном гнезде гестапо юго-восточной Европы. Автор этой статьи читал Воззвание в одном из рабочих районов Белграда в середине августа 1941 года, которое подпольщики города по мере возможности расклеивали, где могли. И в то же время нельзя забывать что Сербия, Босния, Герцеговина, Черногория, Сербские области Хорватии уже к середине июня 1941 года были беременны восстанием. Как известно, в Герцеговине к 23 июня 1941 года на горе Белашнице у города Невесине собрались до 3000 восставших сербов под руководством местных коммунистов и двинулись они в борьбу против оккупантов и их подручных с песней на устах:

С Белашнице вила кличе
Херцеговце редом виче,
Дижите се брачо мила,
Русия е заратила!

*С гор набат плывет в долины,
Поднимайтесь, исполины,
Братья, Русь в войну вступила,
Путь фашистам преградила!*

Как известно в Сербии началом восстания народ считает и сейчас отмечает как свой национальный праздник 7 июля 1941 года. Тогда прозвучали первые выстрелы партизанского отряда, руководимого Народным героем Жикицей Йовановичем, против оккупантов. Отряд выступил именно после того, как прослушали по радио Москвы выступление И. Сталина и его призыв к созданию партизанских отрядов и всеобщей вооруженной борьбе против

оккупантов. Никаких других воззваний по чисто техническим причинам у них не было. Началом восстания в Черногории считается 13 июля, в Боснии 27 июля и так по порядку постепенно во всех краях. Так что сигналом к вооруженной борьбе являлось нападение Гитлера на Советский Союз 22 июня 1941 года и выступление И. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Это не умаляет значение работы членов Центрального Комитета, в том числе и его генерального секретаря Тито. Как показали последующие события, члены Центрального Комитета КПЮ будучи на местах, в гуще народа, действовали в соответствии с требованиями сложившейся ситуации и были в то тяжелое время на стороне народа, исполненного желания бороться за свою свободу против оккупантов и их приспешников.

Но все это было возможно только потому, что Компартия Югославии обладала 12000-м отрядом бойцов - членов КПЮ, и 30000 отрядом югославских комсомольцев, выкованных и закаленных в подпольной борьбе против югославского монархофашизма в течение двух десятков лет. Организованная в 1919 году, КПЮ вобрала тогда в свои ряды тысячи сербов, хорватов большевиков, активных участников гражданской войны в России, вернувшихся в 1920 году в Югославию.

У же тогда Компартия Югославии пользовалась большим авторитетом среди трудового народа и на выборах в Конституционный парламент в 1920 году победила в 51 округе, став второй политической силой в стране, а на муниципальных выборах победила в большинстве крупных городов. Напуганная успехами КПЮ, югославская буржуазия не нашла ничего лучшего, как ввести в стране монархо-фашистскую диктатуру.

К слову сказать, к этим успехам компартии Югославии Иосиф Броз никакого отношения не имел, т.к. он вступил в ряды компартии только в конце 1923 года. Как уже говорилось, он стал руководить ЦК КПЮ с 1938 году и до начала войны за три года, естественно, не многое он бы успел сделать, если бы уже тогда не было в Югославии более десятка тысяч закаленных коммунистов, подготовленных жизненной школой тяжелейшей подпольной борьбы с самодержавием югославского типа, которая требовала от людей ежедневной самоотверженности и жесточайшей дисциплины, если бы не было выдающихся руководителей компартии и комсомола, таких как Дж. Джакович, Н. Хачимович, Б. Брацанович, Р. Кончар, Ж.Зренянин, М. Машанович, Б. Видас, М. Голубич, М. Орешки, Я. Мишич, П. Марганович, Й. Колумбо, П. Попович, Й. Дебеляк, З. Шнайдер и многих других талантливых руководителей коммунистического движения Югославии, до конца преданных делу социализма, к сожалению, погибших в жестокой борьбе с фашизмом. В актив Тито можно записать один его успех. Как дисциплинированный чиновник Коминтерна, находящийся под строгим

контролем, в соответствии с требованиями Исполкома Коминтерна, он довольно четко очистил ряды партии от троцкистских элементов, что благотворно сказалось на дальнейшем повышении дисциплины, идейной монолитности, веры в силу Советского Союза и его руководства во главе с И. Сталиным. Истины ради необходимо подчеркнуть, что, во-первых, в рядах КПЮ авторитет И. Сталина и СССР был непререкаем, а, во-вторых, о Тито только узкому кругу людей было известно, что он человек Москвы, и этого было достаточно. При этом он был известен как человек Коминтерна только под псевдонимами "Вальтер", "Тито", "Старый" и др. Тито начал создавать свой культ в конце войны, а еще больше после взятия власти, когда он и стал известен как Иосип Броз и трижды герой Югославии. Кульминацией этого культа явилось организованное самим Иосипом Брозом провозглашение его пожизненным президентом и пожизненным генеральным секретарем Союза Коммунистов под оглушительный визг и овации холуйствующей партбюрократии в 1971 году. Поэтому попытку Юдчица восстановить культ Тито полуправдой и полуправдой, набором западных измышлений можно было бы оставить без внимания. Но есть одно наиболее существенное замечание на публикацию Юдчица, мимо которого нельзя пройти и которое требует более детального рассмотрения.

Юдчиц, вдруг в конце своего опуса, не моргнув глазом, заявляет, что "... ради сохранения Югославии большинству народа хотелось бы сохранения духа Тито, у сербов в генах сидит дух сопротивления насилию, унижению, оскорблению.носителем этого (генетического) духа был Тито". Но ведь, как известно, Тито "генетически" был хорватом и что-то не видно, чтобы такой его дух витал над хорватским народом. Околпаченное американо-германскими и всевозможными западными СМИ, а также "витающим над ним духом Тито", большинство хорватского народа и является, к сожалению, "генетическим" носителем насилия, унижения и оскорбления сербского народа, послушным орудием американских, английских и германских агрессоров. Прежде чем делать такие безответственные и безграмотные заявления, Юдчицу не мешало бы поинтересоваться мнением большинства сербского трудового народа, проанализировать факты, а не заниматься пустозвонством.

Не зная существа дела, Юдчиц, задавая в конце своего творения основной вопрос - с чего начался распад СФРЮ, выдает следствие за причину и в унисон с Западом заявляет, что, видите ли "вдруг поднял голову национализм и вдруг начались религиозные противостояния". И не пытайся, читатель, спросить у Юдчица - почему это вдруг поднял голову национализм и с чего бы это начались религиозные противостояния, у него нет ответа, а ты понимай как хочешь!

Именно потому, что это принципиальные вопросы и они непосредственно связаны с деятельностью ревизионизма-титоизма, необходимо попытаться на них ответить,

Черчиллю и западным стратегам после Второй Мировой войны, из которой Советский Союз вышел победителем, не столько хотелось видеть Югославию именно капиталистической с не очень умным но с ручным королем Петром II во главе, сколько вбить клин в нарождавшееся социалистическое содружество народов, получивших возможность, благодаря победе и силе Советской Армии попытаться строить более счастливое и справедливое общество, чем то, которое перед войной имели. Умным стратегам хотелось не только вбить клин, но и в случае удачи использовать его, как говорится, на всю катушку. И вот Тито в 1948 году, заручившись гарантиями Запада, разыгрывает карту строительства социализма не по "советскому, азиатскому, тоталитарному" образцу, а по образцу западной демократии, "гуманного, правового, свободного от каких бы то ни было зажимов, рыночного, самоуправляемого" социализма. Для усыпления народов Югославии, с огромным энтузиазмом взявшихся за строительство более справедливого общества, чем довоенная и монархистская и буржуазная диктатура, для усыпления народов, которые только что вместе с Советской Россией одержали удивительную по исторической красоте победу над фашизмом, одних только титовских лозунгов, что, мол, "мы не так, мы не с теми союзниками пойдём..." было мало. Для этого и было получено от англо-американских, международных монетарных и других фондов те тридцать миллиардов серебрянников, которые и сыграли свою "скромную" роль, временно искусственно подняв жизненный уровень части трудящихся. И хотя так называемая самоуправная система Тито за каких-то 20 лет с 1950 по 1970 годы создала и класс нуворишей, разложившуюся партократию, огромную массу безработных, увеличение неграмотных среди низших слоев населения, обеспечила условия для американизации общества путем внедрения американской массовой культуры, порнографии, наркомании, проституции, навязала стремление к накопительству и наживе как основной цели жизни, однако социальных взрывов в ближайшем будущем не предвиделось. Тито, если быть объективным, повезло. Он открыл западные границы. Югославский, например, паспорт высоко котировался в уголовно-мафиозном международном мире, ибо можно было ехать куда захочешь на Запад - никаких ограничений и никакого контроля. Закрыты были только восточные границы, тут контроль был отменен, на высшем уровне.

Огромная армия безработных югославов потекла на Запад. Западные монополии в этот послевоенный период нуждались в рабочих низкой квалификации и охотно принимали гастарбайтеров из северной Африки,

Туниса, Марокко, из Турции, Испании, стран Ближнего Востока, а теперь и из Югославии. Таким образом, временно успешно была решена проблема безработицы, одна из основных проблем системы.

Западным стратегам очень хотелось, чтобы строительство "гуманного, демократического, рыночного, самоуправного" социализма на англо-американские капиталы, и при их непосредственном участии было известно всему белому свету, но в первую очередь народам социалистического содружества. И титовский антикоммунистический, антисоветский, а заодно антирусский и антиславянский рупор заработал во всю мощь.

Любознательному читателю стоит только просмотреть югославские газеты, журналы, прослушать записи радио и телепередач пятидесятых, шестидесятых и семидесятых годов, и все становится на свои места. Лился рекой антисоветизм, антикоммунизм, искусно перемежая небылицы с фактическими материалами недостатков, имеющихся в советской действительности. Ведь одно дело, когда "Голос Америки", "Би-би-си" или "Свобода" лопочут против социализма, а совершенно другой эффект получается, когда об этом самом, да еще завернутом в полу-марксистскую фразеологию, говорит "прославленный борец за свободу", известный коммунист, коминтерновец, руководитель "Союза коммунистов" и его соратники. Он-то, Тито, знает все про эту "империю зла".

Строя "новое рыночное, демократическое, самоуправное, гуманное общество" на западные деньги и на западный манер, Тито проводит полную децентрализацию своей экономической системы, отдав ее управление националистическим кадрам в республиках и осуществив их устойчивую связь и подчинение западным монополиям. Сплошная децентрализация привела к отсутствию всякого планирования, привела к созданию в Югославии шести центров экономической мощи со своими самостоятельными связями, рынками и интересами. Эти же центры в своих стремлениях наживы (как можно больше приобрести и как можно меньше отдать), систематически ежедневно и ежечасно генерировали национализм, сепаратистские стремления и религиозную нетерпимость. Они же только и ждали удобного случая, повода и стечения обстоятельств, чтобы вцепиться друг другу в горло.

Вот в чем причины и источник оголтелого национализма, сепаратизма, религиозных столкновений и братоубийственных войн, которые западные агрессоры разжигали еще при жизни Тито и использовали на всю катушку в 90-х годах XX столетия.

Такова суть титоизма, породившего катастрофические очаги раздора как на национальной, так и на религиозной почве, не говоря уже о его роли в

разрушении мирового коммунистического движения и расшатывании устоев в странах социалистического содружества.

Вместо заключения

К сожалению, глубокого, всеохватывающего марксистско-ленинского анализа этих явлений не существует. Пока нет научного анализа этих явлений и пока не будут выработаны надежные, научно обоснованные гарантии, что трагическое предательство и трагическое перерождение партбюрократии и партноменклатуры, приведшее к поражениям, не будут иметь ни при каких условиях место в будущем, пока не будут выработаны научные гарантии, что сама система управления социалистическим обществом будет иметь рычаги, не зависящие от субъективного фактора и исключающие перерождение и предательство руководителей всех рангов, до тех пор трудовой народ ни за какими прекрасными лозунгами и пустыми обещаниями не пойдет.

Со времени предательства Хрущева, Тито, Горбачева и др. много воды утекло. Перефразируя И. Сталина, можно сказать: "Тито, Хрущевы, Горбачевы приходят и уходят, а народы остаются!". Истории было угодно, чтобы Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) оказались в конце двадцатого века единственным щитом против американской агрессии и экспансии на Восток. Необходимо помнить, что СРЮ на Космете защищала не только себя, но и Россию, Украину, Белоруссию, весь православный мир и его богатейшую культуру. Поэтому, естественно, что для всех прогрессивных сил мира актуальна помощь и защита Югославии. Этого требовали геополитические интересы России и всех славянских государств. Однако, как показали события сентября-октября 2000 года верхушка России в очередной раз предала С.Р. Югославию и отдала ее на растерзание западным спецслужбам во главе с ЦРУ. Временно придавить сопротивление сербского народа и навязать ему в правители своих ставленников "помогла" Западу тяжелейшая восьмилетняя экономическая, финансовая и политическая блокада, разгром военщиной США и НАТО Республики Сербская Краина и Республики Сербской в 1995 году, бесчеловечные бомбардировки Сербии в 1999 году и полное отсутствие союзников во всем мире.

Учитывая все вышесказанное и жестокие поражения прогрессивных сил в Европе в 90-х годах XX столетия, а также напор США с их "новым мировым порядком" становится очевидным, что основной стратегической задачей рабочего движения является свержение контрреволюции в своих странах,

которое немыслимо без систематической борьбы против ревизионизма Хрущева-Горбачева, троцкизма, и опасного рецидива титоизма, сущность которого -предательство интересов трудового народа и прислуживание империализму за деньги МВФ под личиной "общенациональных", "общегосударственных" и "общечеловеческих" ценностей.

ПРИЛОЖЕНИЕ

От автора

При всей его изворотливости Тито не мог долго прикрывать свои намерения перехода в англосаксонский лагерь и проявляющийся, после взятия власти все более озлобленный антисоветизм. Как говорят в народе: "Шила в мешке не утаишь!". Проявилось это явственнее всего в межгосударственных отношениях. Дело было в следующем.

Сразу после Победы 9 мая 1945 года в связи с настойчивой просьбой Югославского правительства Советское правительство, согласно договору, направило в Югославию большое количество военных и гражданских специалистов в помощь по восстановлению страны после войны. В то время специалисты были необходимы Тито, однако, со временем они становились не только не нужными, но и оказались препятствием в его будущей политике. От былого сердечного отношения к советским специалистам в верхних эшелонах окружения Тито не осталось и следа.

Советские люди почувствовали эту перемену. Да и сам Тито, комментируя ситуацию, теперь уже по-другому сформулировал свою позицию: "Мы говорили, что нам необходимы знатоки, специалисты и инструкторы, но нам не нужны советские командиры, ибо и мы научились командовать, и сами можем командовать...". Окружение Тито очень хорошо поняло новое отношение к данному вопросу и, естественно, направило свои усилия на создание вокруг специалистов атмосферы недоверия, нетоварищеского, иногда даже враждебного высокомерия. Кроме того югославское правительство приняло решение запретить государственным учреждениям давать какую-либо информацию экономического характера советским специалистам, хотя до 1948 года с этим не было никаких проблем. Органам югославской государственной безопасности было дано указание осуществлять контроль за соблюдением данного решения.

Получив исчерпывающую информацию о положении дел со специалистами и военными инструкторами, Советское правительство принимает решение их

отозвать. Об этом 18 марта 1948 года В. Молотов и министр вооруженных сил СССР оповестили телеграммами Тито.

20 марта Тито написал письмо В. Молотову, в котором голословно отвергал утверждения о враждебном отношении к советским специалистам. Вместе с тем он подтвердил, что Правительство ФНРЮ приняло решение запретить давать любую информацию советским специалистам. Вот как Тито в своем письме объяснил это решение: "Такое решение мы приняли, ибо каждый чиновник в нашем министерстве давал любому встречному необходимую и абсолютно ненужную информацию. А это означает, что всевозможные люди получали государственные и экономические секреты, которые могли попасть, а некоторые и попадали, в руки наших общих врагов". Поэтому Срзентич, помощник члена политбюро ЦК КПЮ Кидрича, и сообщил торговому представителю Лебедеву, что в соответствии с вышеупомянутым решением Правительства СФРЮ, запрещено давать какие-либо материалы советским специалистам. Тито заканчивал свое письмо следующим пожеланием: "... мы хотели бы, что бы Правительство СССР открыто сообщило нам, о чем идет речь, чтобы нам оно указало на все то, что по его мнению не находится в соответствии с добрыми отношениями между нашими странами." На этот запрос Тито И. Сталин и В. Молотов ответили своим первым письмом.

Первое письмо И. Сталина и В. Молотова:

*Товарищу Тито и остальным членам
ЦК компартии Югославии*

Ваши ответные письма от 18 и 20 марта получены. Ваш ответ мы считаем неправдивым и потому совершенно неудовлетворительным.

1. Вопрос о Гагаринове можно считать отпавшим, поскольку Вы отказались от каких-либо обвинений в отношении Гагаринова, хотя мы продолжаем считать, что здесь имела место клевета на Гагаринова. Приписываемое т. Крутикову заявление насчет будто бы отказа Советского правительства от торговых переговоров в этом году, как видно, не соответствует действительности, поскольку т. Крутиков категорически отрицает то, что ему приписывается.

Югославской Армии не нужно осваивать опыт Советской Армии; третьи утверждали, что правила Советской Армии являются шаблоном и не представляют ценности для Югославской Армии; четвертые, наконец, очень прозрачно намекали на то, что советские военные советники не известно за что получают зарплату, поскольку от них нет никакой пользы.

В свете этих фактов становится совершенно понятным известное, для Советской Армии оскорбительное, заявление Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, что советские офицеры в моральном плане ниже офицеров английской армии. При этом, как известно, это антисоветское заявление Джиласа не встретило отпор со стороны остальных членов ЦК КПЮ.

Таким образом, вместо того, чтобы товарищески договориться с Советской властью и отрегулировать вопрос о советских военных советниках, югославские военные руководители принялись оскорблять советских военных советников и дискредитировать Советскую Армию, Разумеется, что такая ситуация должна была создать неприятельскую атмосферу вокруг советских военных советников.

При таком положении смешно было бы ожидать от советской власти, что она согласится оставить своих военных советников в Югославии. Поскольку Югославское правительство не давало отпор попыткам дискредитации Советской Армии, оно несет всю ответственность за созданную ситуацию.

3. Источником наших информации по вопросу отзыва советских гражданских специалистов являются, в основном, сообщения советского посла в Белграде т. Лаврентьева, а также и заявления самих специалистов. Ваше заявление о том, что Срзентич якобы сказал торговому представителю т. Лебедеву, что советские люди, желая получить экономические справки, обязаны обращаться наверх, т.е. в Центральный Комитет КПЮ и к Правительству Югославии, нимало не соответствует действительности. Вот сообщения Лаврентьева от 9 марта:

"Срзентич, помощник Кидрича в Хозяйственном совете, заявил торговому представителю Лебедеву, что есть решение правительства, запрещающее давать кому-либо любые экономические материалы. Поэтому, несмотря на ранее существующий договор, он не может дать Лебедеву соответствующие материалы. Органам государственной безопасности дано указание осуществлять контроль по данному вопросу. Срзентич также сказал, что Кидрич намеревается об этом поговорить с Лебедевым".

Из сообщения Лаврентьева видно, во-первых, что Срзентич ни одним словом не упомянул возможность получения экономической информации в ЦК или в Правительстве Югославии. И вообще, было бы смешно подумать, что для получения любой экономической информации, необходимо обращаться в ЦК

или Правительство - для этого существуют нормальные хозяйственные органы Югославии, от которых советские люди раньше и получали необходимую экономическую информацию,

Из сообщения Лаврентьева видно и другое. Видно не то, о чем Вы пишете, а совершенно противоположное, - именно то, что советские представители в Югославии подвергаются контролю и надзору со стороны органов безопасности Югославии.

Не будет лишним напомнить, что подобную практику надзора над советскими представителями мы находим только в буржуазных странах да и то не во всех.

Также необходимо отметить, что югославские органы безопасности следят не только за представителями Советского правительства, но и за представителем ВКП(б) в органе Коминформа - за товарищем Юдиным.

Было бы смешным подумать, что Советское правительство может согласиться с тем, чтобы оставить своих гражданских специалистов в условиях такого режима, который для них создан.

Как видно, и здесь ответственность за созданную обстановку ложится на Югославское правительство.

Таковы причины, которые вынудили Советское правительство отозвать своих военных и гражданских специалистов из Югославии.

4. В своем письме Вы выразили просьбу сообщить Вам и другие факты, которые вызывают неудовольствие СССР и которые направлены на ухудшение отношений между СССР и Югославией. Такие факты действительно существуют, и, хотя они не связаны с отзывом гражданских и военных советников, мы считаем необходимым Вам о них сообщить.

ПЕРВОЕ. Нам известно, что в среде руководящих товарищей в Югославии бытуют различные антисоветские высказывания, как например, что "ВКП(б) вырождается, что -в СССР господствует великодержавный шовинизм", что - СССР стремится экономически поработить Югославию, что Коминформ - средство ВКП(б) для подчинения других партий- и тому подобные. Эти антисоветские заявления обычно прикрываются левацкой фразеологией о том, что -социализм в СССР перестал быть революционным-, что только Югославия является настоящим носителем-революционного социализма-. Конечно, смешно слушать подобные сказки о ВКП(б) из уст сомнительных марксистов типа Джиласа, Вукмановича, Кидрича, Ранковича и других. Но дело в том, что такие заявления давно бытуют в среде многих руководящих деятелей Югославии, продолжают иметь место и сейчас, создают атмосферу антисоветизма, которая ухудшает отношения между ВКП(б) и КПЮ.

Мы, безусловно, признаем право каждой компартии, в том числе и югославской, критиковать ВКП(б), как и право ВКП(б) критиковать любую другую компартию. Но марксизм требует, чтобы критика была открытой и честной, а не закулисной и клеветнической, ибо в этом случае критикуемый лишен возможности ответить на критику. Между тем, критика югославских руководителей не является открытой и честной, а закулисной и нечестной, и одновременно двуликого характера, ибо дискредитируя из-за спины своей - критикой- ВКП(б), они официально ее фарисейски хвалят и возносят до небес. Именно поэтому такая критика превращается в клевету, в попытку дискредитировать ВКП(б) - В ПОПЫТКУ ВЗОРВАТЬ СОВЕТСКУЮ СИСТЕМУ (выделено мной М.П.).

Мы не сомневаемся в том, что если бы югославские партийные массы знали о существовании такой критики, они бы с возмущением отбросили такую антисоветскую критику, как чуждую и враждебную. Мы думаем, что именно из-за этого вышеупомянутые югославские руководители стремятся эту критику проводить тайно, за кулисами и за спиной масс. Нелишне напомнить, что и Троцкий, когда вознамерился объявить войну ВКП(б), также начал с того, что стал обвинять ВКП(б) в вырождении, в национальной ограниченности, в великодержавном шовинизме. Он, конечно, все это прикрывал левацкими фразами о мировой революции. И всё-таки, как известно, Троцкий был выродком, и впоследствии, после разоблачения, он открыто переселился в лагерь заклятых врагов ВКП(б) и Советского Союза.

Мы считаем, что политическая карьера Троцкого достаточно поучительна.

ВТОРОЕ. Сегодняшняя обстановка в компартии Югославии вызывает у нас опасения. Необычное впечатление создает тот факт, что компартия Югославии, являясь руководящей партией, в то же время не полностью легализовалась и до сих пор находится в полуполюгальном положении, Решения органов партии, как правило, не появляются в печати. Не публикуются сообщения о партийных собраниях,

В жизни компартии Югославии не чувствуется внутрипартийная демократия. ЦК партии в своем большинстве не выбран, а кооптирован. Нет критики и самокритики в партии или ее почти нет. Характерным является и такой момент, что секретарь партии по кадровым вопросам является одновременно и министром государственной безопасности. Другими словами, партийные кадры поставлены под контроль министра государственной безопасности. В соответствии с теорией марксизма партия обязана контролировать все государственные органы страны, в том числе и министерство государственной безопасности, а в Югославии выходит наоборот, ибо в сущности министерство государственной безопасности контролирует

партию. Этим, вероятно, и можно объяснить, что самоинициатива партийных масс не находится на необходимом уровне.

Понятно, что мы не можем считать такую организацию работы коммунистической партии марксистско-ленинской, большевистской.

В югославской компартии не чувствуется дух классовой борьбы. Усиление капиталистических элементов на селе, и в городе идет полным ходом, и в то же время руководство партии не принимает меры по ограничению капиталистических элементов. Коммунистическая партия Югославии убаюкивает себя гнилой оппортунистической теорией мирного вращивания капиталистических элементов в социализм, позаимствованной у Бернштейна, Фолмара, Бухарина.

В соответствии с теорией марксизма-ленинизма партия считается основной руководящей силой страны; она имеет свою программу и не растворяется в беспартийной массе. В Югославии, наоборот, основной руководящей силой считается Народный Фронт, а партию стремятся растворить в Народном Фронте. В своем выступлении на втором съезде Народного Фронта Югославии товарищ Тито сказал:

"Имеет ли Коммунистическая партия Югославии какую-либо другую программу, которая отличалась бы от программы Народного Фронта? Нет! Коммунистическая партия не имеет другой программы. Программа Народного Фронта - это ее программа-".

Как оказалось, в Югославии считают эту необычную теорию партии новой теорией. На самом деле здесь нет ничего нового. В России еще 40 лет тому назад одна часть меньшевиков предлагала чтобы марксистская партия растворилась во внепартийной рабочей массовой организации и чтобы первую заменить второй. Вторая часть меньшевиков предлагала, чтобы марксистскую партию растворить во внепартийной трудовой рабоче-крестьянской массовой организации и первую заменить второй. Как известно, т. Ленин уже тогда охарактеризовал этих меньшевиков как пакостных оппортунистов и ликвидаторов партии.

ТРЕТЬЕ. Нам непонятно, почему английский шпион Велебит продолжает оставаться в системе мининдела Югославии в качестве первого помощника министра. Югославские товарищи знают, что Велебит является английским шпионом. Они знают и то, что представители Советского правительства также считают Велебита шпионом. И все же, несмотря на это, Велебит остается первым помощником мининдела Югославии. Возможно, что Югославское правительство думает использовать Велебита именно как шпиона Англии. Как известно, буржуазные правительства считают вполне допустимым иметь в своем составе шпионов великих империалистических

держав, милость которых они хотят себе обеспечить, и согласны, таким образом, поставить себя под контроль этих держав. Мы считаем такую практику абсолютно недопустимой для марксистов. Как бы то ни было, Советское правительство не может поставить свою переписку с Югославским правительством под контроль английского шпиона. Понятно, что поскольку Велебит все еще остается в составе руководства иностранными делами Югославии, Советское правительство считает себя поставленным в затруднительное положение и лишено возможности вести откровенную переписку с Югославским правительством через систему мининдела Югославии.

Таковы факты, вызывающие недовольство Советского правительства и ЦК ВКП(б) и ведущие к ухудшению отношений между СССР и Югославией.

Эти факты, как уже сказано выше, не связаны с вопросом об отзыве военных и гражданских специалистов, тем не менее они играют немалую роль в деле ухудшения отношений между нашими странами.

27 марта 1948 г., Москва

По поручению ЦК ВКП(б)

В. Молотов

И. Сталин

13 апреля 1948 года Тито и Кардель направили в ЦК ВКП(б) ответное письмо, в котором категорически отклоняют любые утверждения и факты, приведенные в письмах Сталина и Молотова. "На основании вышеизложенного, говорится в письме Тито и Кар-деля, пленум ЦК КПЮ не может считать обоснованной оценку деятельности нашей партии и ее руководителей, которую Вы дали в Вашем письме. Мы глубоко убеждены, что по существу, речь идет о тяжелом недоразумении, которого не должно быть, и которое необходимо в кратчайшее время устранить в интересах дела, которому наши партии служат. Наше единственное желание - исключить любое сомнение и недоверие в чистоту товарищеских и братских чувств верности нашего ЦК КПЮ Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), которой мы всегда будем благодарны за марксистско-ленинскую науку и которая нам и в будущем будет путеводной звездой, - верности Советскому Союзу, который всегда для нас был и будет служить великим образцом...".

Второе письмо И. Сталина и В. Молотова:

*Товарищам Тито, Карделю Центральному Комитету
Коммунистической Партии Югославии*

Получили ваш ответ и сообщение о решении Пленума ЦК КПЮ от 13 апреля 1948 года за подписями товарищей Тито и Карделя,

К сожалению, эти документы, особенно документ, который подписали товарищи Тито и Кардель, не только не означают какой-либо прогресс в сравнении с предыдущими документами югославов, а наоборот, еще больше запутывают дело и обостряют конфликт.

Особое внимание привлекает тон документа, который нельзя квалифицировать иначе, как амбициозный. Из документов не видно желания выявить истину, честно признать свои ошибки, признать необходимость ликвидации этих ошибок. Югославские товарищи критику в их адрес не принимают по-марксистски, а по-мещански, то есть они ее воспринимают как оскорбление, которое ущемляет престиж ЦК КПЮ, бьет по амбициям югославских руководителей.

Чтобы уйти от такого незавидного положения, в которое они сами себя поставили, они прибегают к "новому" методу - методу голословного отрицания всех своих ошибок вопреки всей их очевидности. Отрицаются всем известные факты и документы, которые были изложены в письме ЦК ВКП(б) от 27 марта 1948 года. Товарищи Тито и Кардель, очевидно, не понимают, что такой детский метод голословного отрицания фактов и документов не может никого убедить, и может вызвать только улыбку.

1. ОБ ОТЗЫВЕ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ СОВЕТНИКОВ ИЗ ЮГОСЛАВИИ.

В своем письме от 27 марта ЦК ВКП(б) объяснил мотивы отзыва советских военных советников, сообщив, что информация ЦК ВКП(б) основывается на жалобах этих советников на враждебное отношение югославских функционеров к Советской Армии и ее представителям в Югославии. Товарищи Тито и Кардель полностью отрицают правдивость этих жалоб. Возникает вопрос: почему ЦК ВКП(б) должен больше верить голословным утверждениям товарищей Тито и Карделя, чем частым жалобам военных советников СССР? На основании чего? СССР имеет военных советников почти во всех странах народной демократии. Нельзя не подчеркнуть, что до сих пор мы не получали никаких жалоб от наших военных советников в этих странах. Этим именно и объясняется тот факт, что мы в этих странах не имели никаких недоразумений в связи с тамошней работой советских

военных советников. Но мы имеем жалобы и недоразумения в этой области только в Югославии. Разве не ясно, что эта ситуация объясняется только особым враждебным режимом, которым в Югославии окружены советские военные советники.

Товарищи Тито и Кардель ссылаются на большие расходы в связи с содержанием советских военных советников в Югославии, и указывают на то, что советские генералы принимают в динарах в три-четыре раза больше чем югославские генералы, и что по их мнению это обстоятельство могло вызвать нарекания со стороны югославских военных лиц. Но, во-первых, югославские генералы, кроме динаров, обеспечены в натуре еще и рядом других материальных подспорий: квартирой, снабжением, продуктами и тому подобным. Во-вторых, денежная зарплата, которую советские генералы получали в Югославии, полностью соответствовала размерам зарплаты советских генералов, получаемой в СССР. Понятно, что Советское правительство не могло согласиться на снижение зарплаты советских генералов, направленных в Югославию.

Может быть, расходы на советских генералов в Югославии тяжелы для югославского бюджета, но в таком случае Югославское правительство могло заблаговременно обратиться к Советскому правительству с предложением взять часть расходов на себя. Нет сомнения, что Советское правительство с этим согласилось бы. Между тем югославы пошли другим путем: вместо товарищеского решения этого вопроса, они начали оскорблять наших военных советников, начали их называть дармоедами, начали дискредитацию Советской Армии, а Югославское правительство обратилось к Советскому правительству только после того, как вокруг советских военных советников была создана враждебная атмосфера.

Вполне понятно, что Советское правительство не могло примириться с такой ситуацией.

2. О СОВЕТСКИХ ГРАЖДАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТАХ В ЮГОСЛАВИИ.

В своем письме от 27 марта ЦК ВКП(б) сообщило мотивы отзыва гражданских специалистов из Югославии. ЦК ВКП(б) в данном случае опиралось на жалобы советских гражданских специалистов и на сообщения советского посла в Югославии. Из этих сообщений видно, что советские гражданские специалисты, как и товарищ Юдин, представитель ВКП(б) в Коминформбюро, в сущности поставлены под надзор органов государственной безопасности Югославии. Товарищи Тито и Кардель отрицают в своем письме обоснованность этих жалоб и сообщений, утверждая, что югославские органы государственной безопасности не

контролируют советских людей в Югославии. Но почему ЦК ВКП(б) должен больше верить голословным утверждениям товарищей Тито и Карделя, чем конкретным жалобам советских людей, между прочим, и сообщениям товарища Юдина? Советское правительство имеет много своих гражданских специалистов во всех странах народной демократии, не имеет там никаких жалоб со стороны своих специалистов, и нет никаких недоразумений с правительствами этих стран. Возникает вопрос: почему такие недоразумения и конфликты возникли только в Югославии? Может быть именно потому, что Югославское правительство создало в Югославии особый режим для советских людей, в том числе и для товарища Юдина?

Понятно, что Советское правительство не могло примириться с такой ситуацией и было вынуждено отозвать своих гражданских специалистов из Югославии.

3. О ВЕЛЕБИТЕ И ДРУГИХ ШПИОНАХ В АППАРАТЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЮГОСЛАВИИ.

Неточное заявление товарищей Тито и Карделя о том, что они, Тито и Кардель, при встрече с товарищем Молотовым ограничились в своих сомнениях в отношении Велебита только замечанием о том, что им "в отношении Велебита не все понятно". На самом деле, в разговоре этих товарищей с товарищем Молотовым речь шла о том, что Велебита подозревают как английского шпиона. Кажется очень странным, что товарищи Тито и Кардель устранение Велебита из аппарата Министерства иностранных дел идентифицируют как его гибель. Почему Велебита нельзя устранить из Министерства иностранных дел, но не погубить его? Странно также заявление товарищей Тито и Карделя о причинах сохранения за Велебитом поста первого помощника министра иностранных дел: выходит, что Велебит не снят с поста первого помощника министра иностранных дел именно потому, что его проверяют. Разве не было бы более правильным снять Велебита с вышеупомянутого поста именно потому, что его проверяют. Откуда взялась такая болезненная доброжелательность к английскому шпиону, который к тому же непримиримо враждебно относится к Советскому Союзу?

Но Велебит не единственный шпион в аппарате Министерства иностранных дел. Советские представители несколько раз говорили югославским руководителям о югославском после в Лондоне Леонтиче как об английском шпионе. Непонятно, почему этот прожженный английский шпион до сих пор остается в аппарате Министерства иностранных дел Югославии.

Советскому правительству известно, что на английскую разведку, кроме Леонтича, работают еще три сотрудника югославского посольства в Лондоне,

их фамилии еще не установлены. Советское правительство за это заявление несет полную ответственность. Непонятно также, почему посол США в Белграде ведет себя как хозяин в стране, а его "информаторы", число которых растет, разгуливают на свободе?

Непонятно и то, что друзья и родственники палача югославских народов Недича так легко и удобно разместились в государственном и партийном аппарате Югославии.

Должно быть понятным, что Советское правительство - в случае если Югославское правительство упрямо будет проявлять нежелание очистить аппарат Министерства иностранных дел от шпионов - будет вынуждено воздержаться от открытой переписки с Югославским правительством через югославское Министерство иностранных дел.

4. О СОВЕТСКОМ ПОСЛЕ В ЮГОСЛАВИИ И СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ.

В своем письме от 13 апреля 1948 года товарищи Тито и Кардель пишут: "Мы считаем, что он (советский посол) как посол не имеет права ни от кого просить сообщений о деятельности нашей партии. Это не его работа". Мы считаем, что это заявление товарищей Тито и Карделя в своей основе неверно, антисоветское. Как видно, они советского посла, ответственного коммуниста, который в Югославии представляет коммунистическое правительство СССР в югославском коммунистическом правительстве, приравнивают к обычным буржуазным послам, к обычным чиновникам буржуазного государства, задача которых подрывать основы югославского государства. Трудно понять, как товарищи Тито и Кардель смогли докатиться до такой нелепости. Понимают ли они, что такое отношение к советскому послу означает отрицание дружественных отношений между СССР и Югославией? Понимают ли они, что советский посол, ответственный коммунист, представитель дружественной страны, которая освободила Югославию от немецких оккупантов, имеет не только право но и обязанность время от времени говорить с коммунистами Югославии о всех вопросах, которые их только могут интересовать? Как можно. подвергать сомнению эти простые и элементарные вещи, если, конечно, стоять на позициях дружественных отношений с Советским Союзом.

Для того, чтобы товарищи Тито и Кардель знали, необходимо сказать, что мы, в полной противоположности югославской схеме, не считаем югославского посла в Москве простым чиновником, не приравниваем его к буржуазным послам, не отрицаем его "право требовать от кого-либо сообщений о деятельности нашей партии. Став послом, он не перестал быть коммунистом. И мы относимся к нему как к товарищу и коммунистическому

деятелю. Он между советскими людьми имеет знакомых, приятелей. - Собирает" ли он данные о деятельности нашей партии? Вероятно -собирает-. Ну и что, пусть "собирает". У нас нет причин скрывать от товарищей недостатки в нашей работе. Мы и сами раскрываем наши недостатки с целью их ликвидации.

Мы считаем, что такое отношение югославских товарищей к советскому послу нельзя считать случайным. Оно проистекает из общей позиции Югославского правительства, опираясь на которую югославские руководители часто не видят разницы между внешней политикой СССР и внешней политикой англо-американцев, идентифицируют советскую внешнюю политику с внешней политикой англичан и американцев, и считают, что Югославия должна вести в отношении Советского Союза такую же политику, какую она проводит в отношении империалистических государств - Великобритании и США.

В этом отношении очень характерным является выступление товарища Тито в Любляне в конце мая 1945 году в котором он сказал:

"Говорилось, что эта война - справедливая война, и мы ее за такую считали. Но мы требуем и ее справедливого окончания, мы требуем, чтобы каждый у себя был хозяином; мы не хотим платить по чужим счетам, мы не желаем быть разменной монетой, мы не хотим чтобы нас впутывали в какую-то политику, связанную с разделом сфер интересов".

Это было сказано в связи с вопросом Триеста. Как известно, после ряда территориальных уступок, которые Советский Союз вырвал у англо-американцев, они вместе с французами отклонили предложение СССР передать Триест Югославии и заняли Триест своими войсками, которые находились в Италии. И так как были исчерпаны все другие средства по передаче Триеста Югославии, Советскому Союзу не оставалось ничего другого, кроме как начать войну против англо-американцев из-за Триеста и занять его силой. Югославские товарищи должны были знать, что СССР после только что закончившейся кровопролитной войны не мог пойти на новую войну. Но все-таки этот случай вызвал неудовольствие югославских Товарищей, что отразилось и в выступлении товарища Тито. Заявление товарища Тито в Любляне о том, что Югославия "не будет платить по чужим счетам-, что она не будет разменной монетой", и Югославия не хочет, чтобы её "впутывали в какую-то политику раздела сфер интересов-, было направлено не только против империалистических государств, но и против СССР. И при этом отношение товарища Тито к СССР, в данном случае, ничем не отличалось от его отношения к империалистическим государствам, ибо он не подчеркнул разницу между СССР и империалистическими государствами.

Мы в этом антисоветском заявлении товарища Тито, которое к тому же не встретило отпор со стороны Политбюро ЦК КПЮ, видим базис клеветнической пропаганды руководителей КПЮ (которая ведется в узком кругу югославских партийных кадров) о "перерождении" СССР в империалистическое государство, которое стремится "экономически подчинить Югославию", основание для клеветнической кампании руководителей КПЮ о "перерождении" ВКП(б), которая стремится "через Коминформбюро завоевать другие партии", о том, что "социализм в СССР перестал быть революционным".

В свое время Советское правительство было вынуждено обратить внимание Югославского правительства на недопустимость такого заявления товарища Тито. Ввиду того, что объяснения товарищей Тито и Карделя, которые затем последовали, были неудовлетворительны, советский посол в Белграде товарищ Садчиков получил указание Советского правительства сделать заявление Югославскому правительству, что товарищ Садчиков и сделал 5 июня 1945 года:

"Выступление товарища Тито мы считаем враждебным выпадом против Советского Союза, а объяснения товарища Карделя - неудовлетворительными. Наши читатели только, так могут понять выступление товарища Тито, ибо по другому его нельзя истолковать. Скажите товарищу Тито, что если он ещё раз сделает такой выпад против Советского Союза, мы будем вынуждены ему ответить критикой в печати и дезавуируем его".

И именно из этой антисоветской позиции товарища Тито в отношении советского государства проистекает отношение югославских руководителей к советскому послу, которые советского посла сравнивают с буржуазными послами.

Югославские руководители, очевидно, думают и дальше оставаться на этих антисоветских позициях. Но при этом югославские товарищи должны понимать, что остаться на этих позициях - означает двигаться путем отрицания дружественных отношений с Советским Союзом, двигаться путем предательства единого социалистического фронта, Советского Союза и народно-демократических республик. Они также должны учесть и то, что, оставаясь на таких позициях, они лишаются права требования материальной и другой помощи со стороны Советского Союза, ибо Советский Союз может оказывать помощь только друзьям.

Для справки товарищам Тито и Карделю мы вынуждены подчеркнуть, что такую антисоветскую позицию в отношении советского посла и советского государства мы встречаем только в Югославии, а с другими государствами

народной демократии отношения были и остаются дружественными и безукоризненными.

Представляет интерес напомнить, что товарищ Кардель, который во всем солидаризируется с товарищем Тито, три года тому назад совершенно по-другому смотрел на вышеупомянутое заявление Тито в Любляне. Вот что нам тогда сообщил советский посол в Югославии товарищ Садчиков о своем разговоре с товарищем Карделем имевшим место 5 июня 1945 года:

Сегодня, 5 июня, я сообщил Карделю то, что вы мне указали. (Тито еще не вернулся). Сообщение на Карделя оставило тяжелое впечатление. Подумав, он сказал, что считает оценку выступления Тито правильной. Он согласен и с тем, что Советский Союз не может дальше терпеть подобные заявления. По всей вероятности, в сегодняшнее для Югославии тяжелое время, сказал Кардель, открытая критика заявлений Тито возымела бы для них тяжелые последствия и поэтому они постараются, чтобы подобных заявлений не было. Но Советский Союз будет иметь полное право выступить с открытой критикой, если это повторится. Такая критика им будет полезной. Кардель попросил передать Вам благодарность за эту своевременную критику. Согласно сказанному Карделем, эта критика поможет улучшить их работу. Критика политических ошибок, которые имели место в правительственной декларации в марте месяце, была очень полезна. Кардель убежден, что и эта критика только поможет улучшению работы политического руководства.

Пытаясь (очень осторожно) проанализировать причины ошибок, Кардель сказал, что Тито, само собой разумеется, имеет крупные заслуги в ликвидации имевшей место фракционности в компартии и в организации народно-освободительной борьбы, но он иногда позволяет себе рассматривать Югославию как что-то самостоятельное, вне общих связей с развитием пролетарской революции и социализма. Второе, в партии создалось такое положение, что ЦК, как организующий и политический центр, в самом деле не существует. Мы встречаемся, сказал Кардель, от случая к случаю, и принимаем случайные решения. По существу, каждый из нас оставлен сам по себе. Стиль в работе очень плохой, отсутствует коллективность в работе. Мы желали бы, продолжил Кардель, чтобы Советский Союз смотрел на нас, как на представителей одной из будущих советских республик, а не как на представителей другого государства, способного самостоятельно решать вопросы, а на коммунистическую партию Югославии как на часть Всесоюзной коммунистической партии, то есть мы бы хотели, чтобы наши отношения исходили из перспективы того, что Югославия в будущем станет составной частью СССР. Поэтому они бы хотели, чтобы мы их критиковали прямо и открыто, давали советы, помогали

направлять внутреннюю и внешнюю политику Югославии в нужном направлении.

Я ответил Карделю, что необходимо исходить из реального положения в действительности, именно из того, что Югославия является самостоятельным государством, а Югославская компартия - самостоятельной партией. Вы обязаны и сумеете ставить и решать вопросы самостоятельно, а мы вам всегда дадим необходимые советы, если вы к нам обратитесь за помощью. Мы с Югославией имеем определенные договоры, и тем более - моральные обязательства, и мы вам никогда не отказывали в советах, оказывали всевозможную помощь всегда, когда по любым вопросам вы к нам обращались. Всегда, когда я передавал в Москву просьбы маршала, я получал быстрые положительные ответы. Но такие советы возможны и полезны только в случае, если они затребованы заблаговременно, до момента принятия каких-либо решений или сделанных каких-либо заявлений".

Мы не будем останавливаться на примитивных и неправильных рассуждениях товарища Карделя о Югославии, как будущей составной части СССР и о Югославской компартии как части ВКП(б). Но мы бы хотели обратить только внимание на критические замечания товарища Карделя в отношении антисоветских заявлений товарища Тито в Любляне и о скверной обстановке в ЦК КПЮ.

5. ОБ АНТИСОВЕТСКОМ ЗАЯВЛЕНИИ ТОВАРИЩА ДЖИЛАСА, О РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ И О ТОРГОВЫХ ПЕРЕГОВОРАХ.

В своем письме от 27 марта мы изложили антисоветское заявление товарища Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, где он заявил, что советские офицеры, якобы, по своему моральному уровню ниже офицеров английской армии. Это заявление товарища Джиласа было сделано в связи с тем, что несколько офицеров Советской армии совершило в Югославии преступления аморального характера. Мы это заявление товарища Джиласа квалифицировали как антисоветское, именно потому, что мнимый марксист товарищ Джилас из-за нарушений двоих-троих офицеров просмотрел основное различие между социалистической Советской Армией, которая освободила народы Европы, и буржуазной английской армией, задача которой угнетать, а не освобождать народы мира.

В своем письме от 13 апреля 1948 года, товарищи Тито и Кардель заявляют, что "Джилас никогда не говорил в таком виде", что "Тито это объяснил и в письме и устно еще в 1945 году", что "с этим объяснением тогда согласились как товарищ Сталин, так и остальные члены Политбюро ЦК ВКП(б)". Считаем необходимым напомнить, что это заявление товарищей Тито и Карделя не соответствует действительности.

Вот как тогда на заявление товарища Джиласа ответил товарищ Сталин в своей телеграмме на имя товарища Тито:

"Я понимаю тяжесть вашего положения после освобождения Белграда. Вы должны знать, что Советское правительство, не считаясь с колоссальными жертвами и потерями, делает все возможное и даже невозможное, чтобы вам помочь. Но меня поражает тот факт, что единичные инциденты и ошибки отдельных офицеров и бойцов Красной Армии у вас обобщаются и переносятся на всю Красную Армию. Так нельзя оскорблять армию, которая помогает вам выгнать немцев и которая истекает кровью в битвах с немецкими завоевателями. Не трудно понять, что нет семьи без урода, но было бы странным оскорблять всю семью из-за одного урода, если бы красноармейцы узнали, что товарищ Джилас и те, которые его не одернули, считают, что английские офицеры выше советских в моральном отношении, то они бы почувствовали возмущение и боль от такого несправедливого обвинения".

Мы в этом антисоветском заявлении, которое не встретило отпор со стороны других членов Политбюро ЦК КПЮ, видим основу, на которой зиждется клеветническая пропаганда руководителей КПЮ против Советской Армии и ее представителей в Югославии, что и было причиной отзыва наших военных советников.

Как окончилось дело тогда с товарищем Джиласом? Оно окончилось тем, что товарищ Джилас приехал в Москву вместе с югославской делегацией, извинился перед товарищем Сталиным и попросил забыть неприятную ошибку, которую он сделал на заседании ЦК КПЮ.

Как видно, дело абсолютно не обстояло так, как его изображают товарищи Тито и Кардель.

К сожалению, оказалось, что ошибка товарища Джиласа не была случайной.

* * *

Товарищи Тито и Кардель обвиняют советских людей в том, что они якобы вербуют югославских граждан в свою разведывательную службу, они пишут:

"Считаем неправильным, что органы советской разведывательной службы вербуют наших людей, в стране, которая строит социализм; это мы не можем рассматривать иначе, чем деятельность, направленную против интересов нашей страны. Это делается наперекор тому, что наши руководящие кадры и органы государственной безопасности против этого протестовали и

предупреждали, что мы это не можем разрешить. Вербуются наши офицеры, вербуются наши разные руководители, вербуются также и те, которые враждебно относятся к новой Югославии".

Мы заявляем, что это утверждение товарищей Тито и Карделя, которое к тому же переполнено враждебными выпадами против советских представителей в Югославии, вообще не соответствует действительности.

Было бы странным требовать от советских людей, которые работают в Югославии, чтобы они все время молчали как в рот воды набрали, и чтобы они ни с кем не поговорили и не побеседовали. Советские представители политически развитые люди, а не только деловые люди, которых наняли на работу за определенную зарплату, без права интересоваться тем что делается в Югославии. Естественно, что они начинают разговоры с югославскими гражданами, расспрашивают, хотели бы получить разъяснения и тому подобное. Необходимо быть неисправимым советофобом, чтобы эти разговоры рассматривать как попытку вербовки людей в разведывательную службу, да еще людей, которые "враждебно относятся" к новой Югославии. Только антисоветские люди могут думать, что руководители Советского Союза меньше озабочены вопросами целостности и неприкосновенности новой Югославии, чем члены Политбюро ЦК КПЮ.

Характерно, что такие бессмысленные обвинения в адрес советских людей мы встречаем только в Югославии. Нам кажется, что эти некрасивые обвинения в адрес советских людей выдуманы для того, чтобы можно было оправдать деятельность органов государственной безопасности Югославии, которые устроили слежку за советскими людьми в Югославии.

Необходимо напомнить, что югославские товарищи, которые приезжают в Москву, обычно совершенно свободно разъезжают по городам СССР, встречаются с нашими людьми, свободно общаются с ними. Не было ни одного случая, чтобы правительство СССР их в чем-либо ограничивало. Во время своего последнего приезда в СССР товарищ Джилас, побывав в Москве, уехал на несколько дней в Ленинград поговорить с советскими товарищами. В соответствии с югославской схемой поведения, данные о партийной и государственной работе можно брать только в руководящих органах ЦК партии и Правительства. И все-таки, товарищ Джилас не собирал данные в этих органах СССР, а в местных органах ленинградских организаций. Что товарищ Джилас там делал, какие данные собирал - мы не считали нужным заниматься этим вопросом. Мы думаем, что он там не собирал данные для англо-американской или французской разведок, а для руководящих органов Югославии. И если это точно, мы не видим в этом ничего предосудительного, ибо в этих данных югославские товарищи могут*

найти для себя много полезного. Товарищ Джилас не может сказать, что его хоть чем-либо ограничивали.

Возникает вопрос: почему советские коммунисты в Югославии должны иметь меньше прав, чем югославские в СССР?

* * *

В своем письме от 13 апреля товарищи Тито и Кардель снова поднимают вопрос торговых отношений между СССР и Югославией, что, мол, товарищ Крутиков отказался продолжить с югославскими товарищами торговые переговоры. Мы несколько раз объясняли югославским товарищам, что товарищ Крутиков отрицает заявление, которое ему приписывают. Мы также объясняли, что Советское правительство не ставило вопроса о прекращении торговых переговоров и торговых операций с Югославией. Поэтому мы эту проблему считаем исчерпанной и не имеем намерений больше к ней возвращаться.

6. О НЕПРАВИЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНИИ ПО ЛИТБЮРО ЦК КПЮ В ВОПРОСАХ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ В ЮГОСЛАВИИ.

Мы в своем письме говорили, что в Югославской коммунистической партии не чувствуется дух политики классовой борьбы, что в деревне, а также и в городе растут капиталистические элементы, а руководство партии не принимает мер по ограничению капиталистических элементов.

Товарищи Тито и Кардель все это голословно отрицают и воспринимают наши утверждения, которые имеют принципиальный характер, как оскорбления в адрес югославской компартии, избегая говорить по существу. Их доказательства сводятся только к заявлениям о капитальности и последовательности общественных изменений, совершаемых в Югославии. Но ведь этого совершенно недостаточно. То обстоятельство, что они отрицают факт усиления капиталистических элементов и в связи с этим обострения классовой борьбы в деревне в условиях современной Югославии, проистекает из оппортунистической позиции, что классовая борьба в переходном периоде от капитализма к социализму якобы не обостряется, как это утверждает марксизм-ленинизм, а затухает - как это утверждали оппортунисты бухаринского типа, которые проповедовали гнилую теорию о мирном вращении капиталистических элементов в социализм.

Никто не может отрицать глубину и основательность общественных преобразований, которые в СССР являются результатом Октябрьской социалистической революции. И все-таки, ВКП(б) никогда из этого факта не

делала вывода об ослаблении классовой борьбы в нашей стране или о том что не существует опасность усиления капиталистических элементов. Ленин подчеркивал в 1920-1921 годах то, что "пока мы живем в мелкокрестьянской стране, капитализм в России имеет более надежную экономическую базу чем коммунизм", ибо "мелкое производство порождает капитализм и буржуазию непрерывно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовых размерах". Известно, что с повестки дня нашей партии в течение пятнадцати лет после Октябрьской революции не снимался вопрос сначала о мерах по ограничению капиталистических элементов на селе, а затем о ликвидации кулачества как последнего капиталистического класса. Недооценка опыта ВКП(б) по вопросу обеспечения основных условий строительства социализма в Югославии обременено большими политическими опасностями и недопустимо для марксистов, ибо социализм нельзя строить только в городе, только в промышленности, необходимо его строить и в деревне и в сельском хозяйстве.

Это не случайно, что руководители югославской компартии обходят вопрос классовой борьбы и ограничения капиталистических элементов в деревне, Более того, в выступлениях югославских руководителей почти всегда замалчивается вопрос классовой дифференциации на селе, крестьянство рассматривается как единое целое и партия не мобилизуется на преодоление трудностей, связанных с ростом эксплуататорских элементов в деревне. Между тем, политическая обстановка в югославской деревне не дает никакого права предаваться легкомысленному самоуспокоению и добродушности. В условиях, когда в Югославии не существует национализация земли, когда существует частная собственность на землю и купля- продажа земли, наемный труд и т.д.- партию нельзя воспитывать в духе замазывания классовой борьбы 'и примирения классовых противоречий, ибо таким образом она разоружается перед лицом основных трудностей строительства социализма. Это означает, что югославскую компартию усыпляют гнилой оппортунистической теорией мирного вращивания капиталистических элементов в социализм, взятой взаймы у Бернштейна, Фолмара, Бухарина.

Также не случайно, и то, что отдельные видные руководители югославской компартии сходят с марксистско-ленинского пути по вопросу руководящей роли рабочего класса. В то время как марксизм-ленинизм исходит из признания руководящей роли рабочего класса в ликвидации капитализма и строительстве социалистического общества, руководители югославской компартии проповедают совершенно другие взгляды. Достаточно указать на следующее заявление товарища Тито в Загребе в ноябре 1946 года ("Борьба" от 2 ноября 1946г.)

"Мы не говорим крестьянам о том, что они самая мощная опора нашего государства для того, чтобы при необходимости получили их голоса, а потому что они это на самом деле и есть".

Это положение находится в полном противоречии с марксизмом-ленинизмом. Марксизм-ленинизм считает, что в Европе, а значит и в странах народной демократии, передовым и до конца революционным классом является рабочий класс, а не крестьянство. Что касается крестьянства, его большинство, то есть беднота и середняки, могут быть или уже находятся в Союзе с рабочим классом, но при этом руководящая роль принадлежит рабочему классу. Между тем, вышеприведенное высказывание товарища Тито не только отрицает руководящую роль рабочего класса, но и провозглашает все крестьянство, а значит и кулачество, самой крепкой опорой новой Югославии. Поэтому, данное высказывание выражает взгляды, которые уместны в среде мелкобуржуазных политиков, но не у марксистов-ленинцев.

7. О НЕПРАВИЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПЮ В ВОПРОСАХ ОТНОШЕНИЯ ПАРТИИ И НАРОДНОГО ФРОНТА. Мы в своем прошлом письме писали, что в Югославии основной руководящей силой считают не компартию, а Народный Фронт, что югославские руководители умаляют роль партии, фактически ее растворяют в непартийном Народном фронте, делая при этом такую же принципиальную ошибку, какую делали меньшевики сорок лет назад в России.

Товарищи Тито и Кардель это отрицают, утверждая, что все решения Народного фронта - решения партии, но при этом они не считают необходимым подчеркнуть, что то или другое решение было принято той или другой партийной конференцией.

Но именно в этом и состоит исходная ошибка югославских товарищей, что они не желают открыто показать партию и ее решения перед всем народом чтобы народ знал, что руководящей силой является партия, что партия ведет народ, а не наоборот.

В соответствии с теорией марксизма-ленинизма компартия является высшей формой организации трудового народа, она находится над всеми другими организациями, в том числе и над Советами в СССР и над Народным фронтом в Югославии. Партия находится над всеми этими трудовыми организациями не только потому, что она собирает в свои ряды самые лучшие элементы трудящихся, но и потому, что она имеет свою отдельную программу, свою отдельную политику, на основе которых руководит всеми другими организациями трудящихся. Между тем, Политбюро ЦК КПЮ боится об этом говорить рабочему классу и всему югославскому народу

открыто и прямо, в полный голос. Политбюро ЦК КПЮ думает, что если оно не будет подчеркивать этот момент, тогда и другие партии не будут иметь повод показать свою силу и начать действовать. Товарищи Тито и Кардель, очевидно, думают, что этой дешевой хитростью могут ликвидировать закон исторического развития, обмануть класс, обмануть историю. Но все это иллюзия и самообман. Если существуют антагонистические классы, будет существовать и борьба между ними, а если существует борьба - будет иметь место и отражение этой борьбы в деятельности различных групп и партий, легально и нелегально.

Ленин говорил, что партия является самым важным оружием в руках рабочего класса. Задача руководителей состоит в том, чтобы это оружие держать в боевой готовности. Ввиду того, что югославские товарищи прячут флаг партии и избегают перед народом выдвигать руководящую роль партии, они притупляют это оружие рабочего класса, уменьшают роль партии, обезоруживают рабочий класс. Смешно и подумать, что из-за этого дешевого лукавства югославских товарищей враг откажется от борьбы. Именно поэтому партию необходимо держать всегда готовой к борьбе с врагом, не усыплять ее, не прятать ее знамя, не убаюкивать ее тем, что враг, если ему не дать повода, прекратит борьбу, прекратит организовывать свои силы в легальной и нелегальной форме.

Мы считаем, что уменьшение роли компартии в Югославии зашло слишком далеко. Речь идет о принципиально неправильном соотношении между Компартией и Народным фронтом в Югославии. Нельзя терять из виду, что в Народный фронт Югославии входят и весьма различные элементы в классовом смысле, входят кулаки, коммерсанты, мелкие заводчики, буржуазная интеллигенция, а также разнородные политические группы, в том числе и некоторые буржуазные партии. Тот факт, что в Югославии на политической арене выступает только Народный фронт, а партия и ее организации не выступают от своего имени открыто перед народом - не только умаляет роль партии в политической жизни страны, но и подрывает партию как самостоятельную политическую силу, обязанную осваивать все более и более доверие народа и охватывать своим влиянием широкие трудовые массы путем открытой политической деятельности, открытой пропагандой своих взглядов и своей программы.

Товарищи Тито и Кардель забывают, что партия растет и сможет расти только в открытой борьбе с врагами, что дешевые лукавства и махинации Политбюро ЦК КПЮ не могут заменить этой борьбы, которая является школой воспитания партийных кадров. Упрямое непризнание ошибочности заявления о том, что компартия Югославии не имеет другой программы кроме программы Народного фронта, указывает на то, как далеко

югославские руководители отошли от марксистско-ленинских взглядов на партию. В этом мы видим опасность развития ликвидаторских тенденций в отношении компартии Югославии, что в свою очередь угрожает самому существованию компартии, и в конечном итоге несет в себе скрытую опасность вырождения югославской народной республики. Товарищи Тито и Кардель утверждают, что ошибки меньшевиков в отношении растворения марксистской партии в непартийной массовой организации были 40 лет назад и что поэтому не может быть никакой связи между этими ошибками и ошибками Политбюро ЦК КПЮ. Товарищи Тито и Кардель глубоко ошибаются. Теоретическая и политическая связь между этими двумя явлениями не вызывает сомнений, ибо точно также, как меньшевики в 1907 году, точно так же и товарищи Тито и Кардель после 40 лет умаляют роль марксистской партии, точно также отрицают роль партии как высшей фирмы организации, которая стоит над всеми другими массовыми организациями трудящихся, точно также растворяют марксистскую партию в "о" непартийной массовой организации. Различие только в том, что меньшевики сделали свои ошибки в 1906-1907 годах и ввиду того, что марксистская партия на своем Лондонском съезде их осудила они больше не всплывали, а Политбюро ЦК КПЮ, вопреки имеющемуся наглядному уроку, после 40 лет вытаскивает из могилы старые меньшевистские ошибки и представляет их как свою новую теорию о партии. Это обстоятельство не уменьшает, а наоборот, усугубляет ошибки югославских товарищей.

8. О ТРЕВОЖНОМ ПОЛОЖЕНИИ В ЮГОСЛАВСКОЙ КОМПАРТИИ.

Мы в своем первом письме говорили, что компартия Югославии остается и дальше в полулегальном положении, хотя и пришла к власти три полных года тому назад. Мы говорили, что в партии нет внутрипартийной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики, что ЦК КПЮ в своем большинстве состоит из кооптированных, а не выбранных членов.

Товарищи Тито и Кардель все это голословно отрицают. Они пишут, что "в ЦК КПЮ кооптированных членов не большинство", что -на пятой конференции, которая была проведена в декабре 1940 года в глубоком подполье... и которая по решению Коминтерна имела все полномочия съезда, выбран ЦК КПЮ в количестве 31 члена и 10 кандидатов...", что из этого количества в войне погибло 10 членов ЦК и 6 кандидатов, что кроме того из ЦК были исключены 2 члена ЦК, что "сегодня существует и работает 19 членов ЦК КПЮ, выбранных на конференции, и 7 членов кооптированных", так что "сейчас ЦК КПЮ состоит из 26 членов".

Это сообщение полностью не соответствует действительности. Как видно из архивов Коминтерна, на пятой конференции, которая была проведена в октябре, а не в декабре 1940 года выбран был не 31 член ЦК и 10 кандидатов,

а 22 члена ЦК и 16 кандидатов. Вот что об этом сообщает товарищ Вальтер (сам Тито) в конце октября 1940 года из Белграда:

"Товарищу Димитрову. С 19 по 23 октября была проведена пятая конференция КПЮ. Участвовал 101 выбранный делегат из всех областей страны. Выбран ЦК в количестве 22 человека, между ними 2 женщины, и 16 о кандидатов. Продемонстрировано полное единство взглядов - Вальтер".

Если из 22 выбранных членов ЦК погибло 10, тогда осталось 12 выбранных членов, а если из 12 членов исключены еще 2 члена, тогда осталось десять выбранных членов ЦК. Товарищи Тито и Кардель говорят, что сейчас в ЦК существует 26 членов, - в соответствии с этим, если из этого количества отнять 10 выбранных членов ЦК, то означает что в составе сегодняшнего ЦК остается 16 кооптированных членов.

Выходит, что большинство членов сегодняшнего ЦК кооптировано. То же самое происходит не только с членами Центрального комитета, но и с местными руководителями, которых назначают, а не выбирают из низов.

Мы считаем, что такой способ создания руководящих органов партии, в условиях, когда партия у власти и когда она имеет возможность пользоваться полной легальностью, нельзя назвать по-другому, кроме как полулегальным положением партии, а самый тип организации - сектантско-бюрократическим.

Абсолютно недопустимо такое положение, при котором собрания не проводятся, или проводятся тайно, ибо это обязательно подрывает влияние партии на массы. Недопустимо также то, что прием в партию законспирирован от рабочих, ибо прием в партию должен играть большую воспитательную роль, связывая партию с рабочим классом и всеми трудящимися.

Если бы Политбюро ЦК КПЮ достаточно уважало свою партию, оно не позволило бы создать такое положение в партии, и сразу после взятия власти, то есть три года тому назад предложило бы партии созвать съезд, чтобы она реорганизовалась на основе демократического централизма, чтобы она начала действовать как полностью легальная партия.

Вполне понятно, что при таком положении в партии, в условиях, когда отсутствует выборность руководящих органов, а вместо этого существует только назначение сверху, и речи быть не может о внутрипартийной демократии, и еще меньше о критике и самокритике. Нам известно, что члены партии боятся высказать свое мнение, боятся критически высказаться о положении в партии и поэтому больше помалкивают, чтобы не подставить себя репрессиям. Нельзя считать случайным и тот факт, что министр

государственной безопасности является одновременно и секретарем ЦК по кадровым вопросам, или как это именуют товарищи Тито и Кардель - организационным секретарем компартии Югославии. Очевидно, что члены партии и партийные кадры поставлены под надзор министра государственной безопасности, что абсолютно недопустимо и неприемлемо. Например, достаточно было, чтобы товарищ Жуёвич на заседании ЦК КПЮ выразил свое несогласие с проектом ответа ЦК КПЮ на письмо ЦК ВКП(б), как тут же последовало исключение его из ЦК. Как видно, Политбюро ЦК КПЮ не смотрит на партию как на самостоятельный организм, который имеет право высказать свое мнение, а смотрит на нее как на партизанский отряд, члены которого не имеют право рассматривать какие-либо вопросы, а должны без возражений выполнять любые требования своего "старшины". У нас это называется внедрением военных методов в партию, что никак не соответствует принципам внутривнутрипартийной демократии в марксистской партии.

Как известно, в свое время Троцкий также пытался ввести в ВКП(б) военный метод руководства, но партия, руководимая Лениным, его осудила и разгромила, военные методы были отброшены, а внутривнутрипартийная демократия была восстановлена как очень важный принцип партийного строительства.

Мы считаем, что такое ненормальное состояние в югославской компартии представляет самую серьезную опасность для жизни и дальнейшего развития партии. Чем быстрее будет покончено с таким сектантско-бюрократическим режимом в партии, тем лучше будет и для КПЮ и для югославской народно-демократической республики.

9. О ЗАЗНАЙСТВЕ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ЦК КПЮ И ОБ ИХ НЕПРАВИЛЬНОМ ОТНОШЕНИИ К СВОИМ ОШИБКАМ. Как видно из писем товарищей Тито и Карделя, они полностью отрицают как существование каких-либо ошибок в деятельности Политбюро ЦК КПЮ, так и существование клеветнической пропаганды, которая имеет место в узком кругу партийных кадров Югославии, о "вырождении" СССР в империалистическое государство и т.д. Они считают, что здесь все дело в неточной информации ЦК ВКП(б) о положении в Югославии. Они считают, что ЦК ВКП(б) стал "жертвой" неточной и клеветнической информации, которую распространяли товарищи Жуёвич и Хебранг, и что если бы не было этой неточной информации о положении в Югославии, не было бы недоразумений между СССР и Югославией. Таким путем они пришли к выводу, что дело не в ошибках ЦК КПЮ и не в критике этих ошибок со стороны ЦК ВКП(б), а в неточной информации со стороны товарищей Жуёвича и Хебранга, которые такой информацией "обманули" ЦК ВКП(б).

Они думают, что если они накажут товарищей Хебранга и Жуёвича (Хебранг был арестован и убит в тюрьме в 1948 году, Жуёвич был арестован в 1948 году и отсидел 10 лет в -литовских казематах - примечание М.П.), то все будет в порядке. Найдены, значит, виновники всего".

Мы не верим, что товарищи Тито и Кардель сами веруют в правдивость этой версии, а то, что они придерживаются этой версии как истинной, говорит о том, что они ее считают самым легким выходом из незавидного положения, в которое попало по своей вине само Политбюро ЦК КПЮ. Выстраивая эту лживую, и, на первый взгляд, наивную, версию они хотят не только снять с себя всю ответственность за ухудшение советско-югославских отношений, сваливая ответственность на СССР, но попутно и очернить ЦК ВКП(б), выставив его падким на любые "тенденциозные" и "антипартийные" информации.

Мы считаем, что такое отношение товарищей Тито и Карделя к ЦК ВКП(б) и его критическим замечаниям об ошибках югославских товарищей, является не только легкомысленным и ложным, но и глубоко антипартийным.

Если бы товарищи Тито и Кардель были заинтересованы в выявлении истины и если бы эта истина не колола им глаза, они должны были бы серьезно задуматься над следующим:

а) Почему информация ЦК ВКП(б) о положении в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании оказывается правильной и не вызывает никаких недоразумений с компартиями этих стран, а информация о положении в Югославии, по мнению югославских товарищей, оказалась "тенденциозной" и "антипартийной" и вызвала с их стороны антисоветские выпады и враждебное отношение к ЦК ВКП(б)?

б) Почему дружественные отношения между СССР и народно-демократическими странами развиваются и крепнут, а советско-югославские отношения испортились и продолжают ухудшаться и дальше?

в) Почему компартии народно-демократических стран солидаризировались с письмом ЦК ВКП(б) от 27 марта и осудили ошибки югославских товарищей, а Политбюро ЦК КПЮ упрямо стоит на своих ошибках и оказалось в состоянии изоляции?

Случайно ли все это?

Чтобы раскрыть ошибки Политбюро ЦК КПЮ, вообще не нужно опираться на информации отдельных товарищей, как например товарищей Жуёвича и Хебранга. Для этого человеку более чем достаточно ознакомиться с официальными заявлениями руководителей КПЮ, например, заявлениями товарищей Тито, Джиласа, Карделя и других, опубликованными в печати.

Мы заявляем, что советские люди не принимали никаких сообщений от товарища Хебранга. Мы заявляем, что разговор товарища Жуёвича с советским послом в Югославии товарищем Лаврентьевым не дал и десятой доли всего того, что содержится в ошибочных и антисоветских выступлениях югославских руководителей. Репрессии против этих товарищей не только означают недопустимую расправу, несовместимую с принципами внутрипартийной демократии, но и свидетельствуют об антисоветской позиции югославских руководителей, которые на разговор югославских коммунистов с советским послом смотрят как на преступление.

Мы считаем, что за попытками югославских товарищей снять с себя ответственность за ухудшение советско-югославских отношений скрывается тот факт, что эти товарищи не желают осознать свои ошибки и намереваются и в будущем продолжить враждебную в отношении СССР политику.

Ленин говорил:

"отношение политической партии к своим ошибкам является одним из самых важных и самых надежных критериев серьезности партии и выполнения партией на деле обязанностей в отношении своего класса и рабочих масс" (выделено мной М.П.). Открыто признать свою ошибку, вскрыть ее корни, проанализировать ситуацию, которая ее породила, внимательно рассмотреть средства для исправления ошибки - это и есть характерный признак серьезности партии, в этом и состоит выполнение ее обязательств, это и есть воспитание и обучение класса, а затем и масс.

Мы, к сожалению, обязаны констатировать, что руководители КПЮ, отказываясь признать и выправить свои ошибки, самым грубым образом нарушили этот принципиальный ленинский наказ.

Одновременно мы обязаны подчеркнуть, что руководители французской и итальянской компартий, в отличие от югославских руководителей, оказались в этом смысле на высоте положения, ибо честно признали свои ошибки на конференции 9 компартий, добросовестно их выправили, и этим помогли своим партиям укрепить свои ряды, помогли воспитывать свои кадры.

Мы считаем, что в основе неготовности Политбюро ЦК КПЮ честно признать свои ошибки и добросовестно их выправить лежит чрезмерное зазнайство югославских руководителей. После достигнутых успехов у них закружилась голова, они повели себя так, будто им море по колено. Они не только зазнались, но и проповедуют зазнайство, не понимая, что зазнайство может погубить югославских руководителей.

Ленин говорил:

"Все революционные партии, которые пропадали - пропадали потому, что зазнались, не сумели увидеть в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не пропадем, ибо не боимся говорить о своих слабостях и мы научимся их преодолевать".

Мы, к сожалению, должны констатировать, что югославские руководители, которые скромностью не отличаются и продолжают зазнаваться от своих успехов (которые не так уж и велики), предали забвению и это напутствие Ленина.

Товарищи Тито и Кардель говорят в своем письме о заслугах и успехах югославской компартии, о том что ЦК ВКП(б) раньше признавал эти заслуги и успехи, а сейчас их как будто замалчивает. Это, конечно, неверно. Никто не может отрицать заслуги и успехи югославской компартии. Это неоспоримо. Но необходимо сказать, что заслуги и успехи, скажем, коммунистических партий Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании несколько не меньше, чем заслуги и успехи югославской компартии. И все-таки руководители этих компартий ведут себя скромно, не кричат о своих успехах в отличие от югославских руководителей, которые всем прожужжали уши своим чрезмерным хвастовством.

Также необходимо заметить, что французская и итальянская компартии имеют перед революцией не меньше, а больше заслуг, чем югославская компартия. И то, что французская и итальянская компартии имеют на сегодня меньше успехов, чем югославская компартия, объясняется не какими-то особыми качествами югославской компартии, а в основном тем, что после разгрома немецкими парашютистами штаба югославских партизан, в момент, когда народно-освободительное движение в Югославии переживало тяжелый кризис, Советская армия пришла на помощь югославскому народу, разбила немецких оккупантов, освободила Белград и, таким образом, создала необходимые условия для прихода к власти коммунистической партии. К сожалению, Советская Армия не оказала и не могла оказать такую помощь французской и итальянской компартиям. Если бы товарищи Тито и Кардель приняли во внимание это обстоятельство как неоспоримый факт, они бы меньше шумели о своих заслугах и вели бы себя более прилично и более скромно.

Нескромность югославских руководителей имеет такие размеры, что они приписывают себе даже и такие заслуги, которые им никак нельзя признать. Возьмем, например, вопросы военной науки. Югославские руководители утверждают, что они дополнили марксистскую науку о войне новой теорией, согласно которой война рассматривается как комбинация акций регулярной армии, партизанских отрядов и народных восстаний. Между тем, эта так называемая теория, древняя как мир, и поэтому не представляет ничего

нового для марксистской науки о войне. Как известно, большевики применяли комбинирование акций регулярной армии, партизанских отрядов и народных восстаний в течении всего периода гражданской войны(1917-1920), при этом применяли их в гораздо больших размерах, чем это осуществлялось в Югославии. И все-таки большевики никогда не говорили, что, применяя такой метод военных акций, они внесли что-то новое в науку о войне. Они не говорили ничего подобного, ибо этот метод успешно, гораздо раньше большевиков, применял еще в 1812 году фельдмаршал Кутузов в России в войне против Наполеона. И все-таки и фельдмаршал Кутузов, применяя этот метод, не претендовал на новаторство, ибо еще испанцы до фельдмаршала Кутузова, в 1808 году начали применять этот метод в войне против Наполеона ("герилья"). Выходит, что то, что югославские руководители считают новым в науке о войне, - на самом деле имеет возраст более 140 лет, и то, что они приписывают себе в заслугу, представляет на самом деле заслугу испанцев.

Кроме того, необходимо помнить, что прошлые заслуги тех или иных руководителей не исключают возможность существования серьезных ошибок сегодня. И Троцкий имел в свое время революционные заслуги, но это совершенно не означает что ВКП(б) могла закрыть глаза на его очень грубые оппортунистические ошибки, которые его позже толкнули в лагерь врагов Советского Союза. * * *

Товарищи Тито и Кардель предлагают в своем письме, чтобы в Югославию был направлен представитель ЦК ВКП(б), чтобы он там изучил вопросы советско-югославских разногласий. Мы этот путь считаем неправильным, ибо речь идет не о проверке отдельных фактов, а о принципиальных разногласиях.

Как известно, с проблемой советско-югославских разногласий уже ознакомлены центральные комитеты 9 компартий, которые имеют свой Информбюро. Было бы неправильно исключить из этой проблемы другие компартии. Поэтому мы предлагаем этот вопрос рассмотреть на ближайшем заседании Информбюро.

4 мая 1948 год, Москва

По поручению ЦК ВКП(б)

В. Молотов

И. Сталин

Тито и Кардель ответили товарищам Сталину и Молотову 17 мая 1948 года коротким письмом, в котором подчеркнули, что они убеждены в бесполезности своих объяснений о том, что все разногласия являются результатом дезинформации. Они пишут: "Мы не устрояемся от критики по принципиальным вопросам, но в данном случае чувствуем себя настолько неравноправными, что не можем согласиться рассматривать данный вопрос на заседании Коминформбюро". Свое письмо Тито и Кардель заканчивают следующими словами:

"Мы желаем проблему ликвидировать таким образом, что мы на деле докажем неправдивость выдвинутых против нас обвинений, то есть, мы будем упорно строить социализм и останемся верными Советскому Союзу, останемся верными науке Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Будущее покажет, как и прошлое показывало, что мы осуществим то, что Вам обещаем".

Третье письмо И. Сталина и В. Молотова

Центральному Комитету

Коммунистической Партии Югославии

Получены Ваши письма от 17 мая 1948 года и 20 мая 1948 года за подписями товарищей Тито и Карделя. ЦК ВКП(б) считает, что руководители югославской компартии этими письмами делают новый шаг на пути усугубления самых грубых принципиальных ошибок, на вред и опасность которых ЦК ВКП(б) указал в своем письме ЦК КПЮ от 4 мая 1948 года.

1. Товарищи Тито и Кардель пишут, что они себя чувствуют "настолько неравноправными, что не можем согласиться рассматривать данный вопрос на заседании Коминформбюро", и затем намекают на то, что югославских руководителей в такое неравноправное положение поставил якобы ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) считает, что в этом утверждении нет ни слова правды. В Информбюро девяти компартий нет и не может быть никакого неравноправия для югославской компартии. При организации Информбюро девяти компартий все коммунистические партии, как известно, исходили из неоспоримого положения о том, что каждая партия должна предъявлять отчеты Информбюро о своей работе, а также каждая партия имеет право критиковать другие партии. Из этих положений и исходила конференция девяти компартий, когда на своих заседаниях в сентябре 1947 года она заслушала отчеты ЦК всех партий без исключения. Конференция девяти компартий исходила из одинакового права всех партий критиковать друг

друга и именно тогда суровой большевистской критике была подвергнута деятельность итальянской и французской компартий.

Известно, что тогда итальянские и французские товарищи не только не оспаривали право других партий критиковать их за ошибки, а наоборот по-большевистски восприняли эту критику и сделали для себя необходимые выводы. Известно также, что югославские товарищи наряду со всеми, использовали возможность критиковать ошибочную деятельность итальянских и французских товарищей и не считали, как и остальные, что, критикуя итальянцев и французов, другие компартии нарушают равноправие итальянской и французской компартий.

Но почему сейчас югославские товарищи делают такой радикальный поворот, требуя ликвидации установленного порядка в Информбюро? Именно потому, что, вероятно считают, что югославская партия и ее руководители должны быть в привилегированном положении, что им не подходит существующий статус Информбюро, что они с правом могут критиковать другие партии, но не должны подвергаться критике со стороны других партий. Но такая, если ее так можно назвать, мораль не имеет ничего общего с равноправием. Это не что иное, как требование югославских товарищей получить для КПЮ привилегии, которые не имеет и не может иметь ни одна другая компартия. Мы отстаивали и отстаиваем положение, без которого невозможно существование и деятельность Информбюро: каждая партия обязана представлять отчет о своей деятельности Информбюро, каждая партия имеет право критиковать любую другую партию. Отказ югославов представить отчет Информбюро о своей деятельности, отказ услышать критику других партий означает нарушение равноправия коммунистических партий.

2. В своем письме от 17 мая товарищи Тито и Кардель повторяют, как и в прошлом письме, что критика ошибок руководства югославской компартии со стороны ЦК ВКП(б) основывается на якобы неправильной информации.

Однако в подтверждение своего заявления югославские товарищи не приводят никаких доказательств. Таким образом их заявление остается пустой фразой, на критику ЦК ВКП(б) мы не получаем конкретного ответа, хотя товарищи Тито и Кардель в своем письме и пишут, что они "не устраняются от критики по принципиальным вопросам". Может быть югославские товарищи просто не знают, что сказать в свое оправдание?

Одно из двух: либо политбюро ЦК КПЮ осознает серьезность сделанных им ошибок, но желая скрыть это от компартии Югославии и ввести ее в заблуждение, сочиняет версии об отсутствии этих ошибок, сваливая свою вину на честных людей, которые якобы неправильно информировали ЦК

ВКП(б), либо политбюро ЦК КПЮ действительно не понимает, что своими ошибками оно удаляется от марксизма-ленинизма. В таком случае необходимо признать, что незнание вопросов марксизма-ленинизма слишком велико у членов политбюро ЦК КПЮ.

3. Отказываясь ответить на прямые вопросы ЦК ВКП(б) и усугубляя своим упорством свои ошибки, а также не желая их признать и исправить, товарищи Тито и Кардель на словах заверяют, что они на деле докажут, что останутся верными Советскому Союзу, учению Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. После всего что случилось, у нас нет оснований верить этим заверениям на словах. Товарищи Тито и Кардель уже много раздавали обещаний ЦК ВКП(б), которые затем не выполнялись. По содержанию их писем, особенно по последнему, мы еще больше убедились в этом. Политбюро ЦК КПЮ и особенно товарищ Тито должны знать, что они своей антисоветской и антирусской политикой, которая в повседневной практике осуществляется в последнее время, сделали все, чтобы подорвать доверие к себе со стороны компартии и Правительства СССР.

4. Товарищи Тито и Кардель жалуются, что попали в трудное положение и, что последствия всего этого очень тяжелы для Югославии. Это, конечно, верно, но товарищи Тито и Кардель вместе с остальными членами политбюро ЦК югославской компартии сами несут ответственность за то, что свой престиж и амбиции поставили над интересами югославского народа. Вместо того, чтобы признать и исправить свои ошибки в интересах своего народа, они упрямо отрицают эти ошибки, которые опасны для народа Югославии.

5. Товарищи Тито и Кардель заявляют, что ЦК КПЮ отказывается присутствовать на заседании Информбюро, чтобы рассмотреть вопрос о положении в югославской компартии. Если это их окончательное решение, тогда оно означает, что они не знают, что сказать в свое оправдание на заседании Информбюро. Этим самым они молча признают что виноваты и боятся предстать перед лицом братских партий. А отказ приехать на заседание Информбюро означает, что ЦК КПЮ стал на путь подрыва единого социалистического фронта стран народных демократий с Советским Союзом и, что сейчас ЦК КПЮ готовит свою партию и югославский народ к предательству единого фронта народной демократии и СССР. Так как Информбюро является партийной основой единого фронта, такая политика ведет к предательству дела международной солидарности трудящихся, ведет к переходу на позиции национализма, враждебного делу рабочего класса.

Независимо от того, приедут ли представители ЦК КПЮ или не приедут, ЦК ВКП(б) настаивает на рассмотрении вопроса о положении в югославской компартии на следующем заседании Информбюро.

На просьбу чехословацких и венгерских товарищей о том, чтобы заседание Информбюро перенести на вторую половину июня, ЦК ВКП(б) заявляет, что он согласен с этим предложением.

22 мая 1948 год, Москва

По поручению ЦК ВКП(б)

В. Молотов

И. Сталин

Политика Тито в последующие годы (1948-1980), переход Тито в лагерь империализма, расправа с югославской компартией, строительство "рыночного" социализма на деньги Запада с искусственным временным повышением жизненного уровня, подчинение экономики Югославии западным монополиям, участие Тито в контрреволюционных событиях в Венгрии (1956), в Чехословакии (1968), его вклад в распространение ревизионизма в КПСС и т.д., все это показывает, с одной стороны, справедливость анализа ситуации в Югославии Сталиным и Молотовым, а с другой стороны показывает всю вероломность заверений Тито о преданности Советскому Союзу, великому учению Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, о верности которым он так громогласно заявлял.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Бондаренко В., "Крах интеллигенции", изд. "Палея", Москва, 1995г.
- 2) Булатович М., "Пети прет", изд. "Графички завод", Белград, 1977г.;
- 3) Булатович М., "Люди са четири прста", изд. "Графички завод", Белград, 1979г.
- 4) Винер Р., "Кибернетика или управление в живом и машине", изд. "Советское радио", Москва, 1968г.
- 5) Глушкова Т, "Неправедный суд над родным народом", изд. "Байкал", Москва, 1977г.
- 6) Дедиер В., "Дневник 1941-1945г.", "Госизд. Югославии", Белград, 1945г.,
- 7) Дедиер В., "Нови прилози за биографию И.Тито", том 2, из-д."Либурия", Риека, Загреб, 1981 г.
- 8) Дедиер В., "Нови прилози за биографию И.Тито", том 3, изд. "Рад" Белград, 1984г.
- 9) Кодрич М., "Обнажени оток", изд."Стручна книга", Белград, 1990 г.
- 10) Кош Э., "Досье Храбак", изд. "Просвета", Белград, 1971 г.
- 11) Кржавац С. "Информбиро шта е то", изд. "Свобода", Белград, 1976 г.
- 12) Ленин В.И., Полное собрание сочинений-разделы по ревизионизму, изд. Госиздат. полит. литературы, Москва, 1962г.
- 13) Марич М., "Деца комунизма", изд."Младост", Белград, 1987 г.
- 14) Миличевич П., "Товарищи мои", изд."Молодая гвардия", Москва, 1983 г.
- 15) Миличевич П., "Гитлер, Черчилль, Клинтон, Коль и Югославия", изд. "Палея", Москва, 1996 г.
- 16) Миличевич П.Ч. "Шесть агрессий Запада против южных славян в XX-ом столетии", изд. "Палея", Москва, 1999 г.
- 17) Мичунович В., "Московске године", изд. "Либеро", Загреб, 1977 г.
- 18) Модржинская Е., "Современный ревизионизм", изд. "Мысль", Москва, 1973 г. и др.
- 19) Младенович М., "У пратни Врховног команданта", изд. "Народная Армия", Белград, 1971 г.
- 20) Михайлович Д., "Кадсу цветалетикве", изд."Мат.српска", Н.Сад, 1969 г.

- 21) Полянский Ф., "Современный реформизм", изд. МГУ, Москва, 1971 г.
- 22) Попович М., "Удри банду", изд. "Албатрос", Белград, 1988 г.
- 23) Симич Д., "Женски логор на Голом Огоку", изд. АБЦ, Белград, 1990 г.
- 24) Сталин И.В., "Вопросы ленинизма", изд. ОГИЗ, Москва, 1947 г.
- 25) Сталин И.В., Молотов В.М., "Писма друговима Тито, Карделю", изд. "Борба", Белград, 1948 г.
- 26) Савич М. "Марксистская диалектика и философский ревизионизм", изд. "Наука", Москва, 1981 г.
- 27) Стеванович М., "У титовским фабрикама издајника", изд. "Култура", Белград, 1991 г.
- 28) Тито И. "Борба и развој КПЈ између два рата", изд. "Политика", 1977 г.
- 29) Уэст Р., "И. Тито", изд. "Русич", Смоленск, 1997 г.
- 30) Хофман Б., "Ноч до јутра", изд. "Знание", Загреб, 1982 г.
- 31) Цаголов Н.А. "Критика современных буржуазных и ревизионистских и других экономических теорий", изд. "Соцэкгиз", Москва, 1960 г.
- 32) Чуев Ф., "Так говорил Каганович", изд. "Отечество", Москва, 1992 г.
- 33) Чуев Ф., "Сто сорок беседе Молотовым", изд. "Терра", Москва, 1991 г.
- 34) "Материалы Информационного совещания представителей некоторых компартий", изд. ОГИЗ, Москва, 1948 г.